

ТЕ, КТО ПОМНЯТ.
КНИГА 2
НАТАЛИ КОРА

18+

Песнь меча и мрака

Натали Кора
Те, кто помнят

«Автор»

2026

Кора Н.

Те, кто помнят / Н. Кора — «Автор», 2026 — (Песнь меча и мрака)

Пять путников. И у каждого — своя тайна, своя боль, свой дар, который тяжелее носить, чем оружие. Они идут на север, к горам, где, говорят, можно получить ответы на самые сокровенные вопросы. Но их путь не прощает слабости: монстры, предательство, потеря любимых и выбор, после которого не будет возврата. Это история о тех, кто не сдаётся даже во тьме. О дружбе, которая становится сильнее крови. И о том, что иногда, чтобы спасти мир, достаточно просто не забыть, кто ты есть. Вторая книга трилогии "Песнь меча и мрака". Еще больше приключений, новые герои и новые опасности. Пришло время спасать этот мир!

© Кора Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Большой Морской Узел	7
Глава 2: Месть Аяне	13
Глава 3: Новое задание	20
Глава 4: Тайны Красной Лилии	25
Глава 5: Убийца	31
Глава 6: Монастырь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Натали Кора

Те, кто помнят

Пролог

Тусклый свет луны серебристой полоской пробивался сквозь неплотно задернутые шторы в королевской опочивальне. Король сидел на кровати, свесив ноги на пол и сторбившись. Ему не спалось уже который день; тревожные мысли, цепкие и назойливые, не хотели его отпускать. Он был еще не стар, но выглядел старше своих лет: глубокие морщины уже пролегли на переносице и на лбу, а уголки губ были чуть опущены книзу. Видно было, что ему слишком часто приходилось принимать тяжелые решения. Король задумчиво смотрел на полоску лунного света на полу, витая где-то далеко в собственных мыслях.

В этот момент дверь в спальню жалобно скрипнула. В комнату, держа в руке тоненькую свечу, вошла невысокая женщина. На её голове было тёмно-серое траурное покрывало — такие носили вдовы демонстрирующие, что все еще скорбят по умершему супругу. Темное платье, скрытое под накидкой, было тонкой работы, из дорогой ткани. Женщина легко и уверенно пересекла комнату и уселась напротив короля в мягкое бархатное кресло.

— Доброй ночи, сынок! — произнесла она слишком бодрым для позднего час голосом. — Тебе не спится?

— Мама! — буркнул король, не отрывая взгляда от пола. — Я же просил тебя стучать. И вообще не заходить в мою комнату без предупреждения. Почему ты меня никогда не слушаешь?

— Ну, сынок! — с лёгким упрёком сказала женщина. — Я же всё-таки твоя мать. Было бы странно докладывать собственному сыну о моём прибытии. К тому же, я ведь тоже королевская особа.

Король лишь хмыкнул, ничего не сказав.

— Сынок, — голос матери стал деловитым. — Ты обдумал моё предложение? Что скажешь?

Король резко вскинул голову. Его глаза, подёрнутые усталостью, теперь стали решительными.

— Нет. И ещё раз нет. Я говорил тебе, что мне не нравится твоя затея. Все твои... заигрывания с Мраком кажутся мне опасным безумием.

— Зря ты так думаешь, — женщина удобно откинулась в кресле, и тень от её покрывала заплесала на стене. — Более того, я абсолютно уверена в успехе. Да и тебе не помешала бы магическая поддержка. Особенно сейчас.

Король покачал головой.

— Я сам разберусь, — буркнул он, но его голос прозвучал неуверенно.

— Станислас... — голос женщины стал шелковистым, она перешла почти на шёпот. Король знал этот тон, так его мать вела с ним переговоры с самого детства, когда ей нужно было в чем-нибудь его убедить.

— Сейчас времена беспокойные. Мало того, что восстания разрастаются, как плесень после дождя, и повстанцы всё сильнее напирают... Я понимаю, это тебя тревожит. Но есть другая, куда более страшная опасность. Мальчишка набирает силу. Если он доберётся до Белой Горы и сможет пробудить древнюю магию, или обретёт себе союзников среди бунтовщиков...

— Это все слухи! И вообще... Он туда не доберётся, — резко оборвал её король. — Я этого не допущу.

Королева-мать покачала головой, и серебряные пряди волос мелькнули из-под покрывала.

— Ты даже не знаешь, где он сейчас. Как он выглядит? На что он уже способен? Мы знаем, что союзники у него уже есть. Но имеем очень смутное представление об их силах и пути.

Король криво усмехнулся.

— Я уверен, ты раздобудешь всю необходимую информацию.

— Конечно, раздобуду, — легко согласилась она. — Но мне было бы гораздо проще действовать, если бы ты согласился на моё предложение. Сила Мрака...

— Я не буду заключать сделок с Мраком! — голос Станисласа, сдержанный до этого, прорвался наружу резким, почти истеричным выкриком. Он вскочил, сжав кулаки.

Лицо королевы-матери стало жёстким, как резная маска. Все притворные мягкость и материнская нежность испарились в мгновение.

— Хорошо, — прошипела она. — Я услышала твоё решение.

Она поднялась, взяла свою свечу и направилась к выходу. На пороге обернулась.

— Я ещё зайду. И повторю своё предложение. Возможно, ты передумаешь. Главное, чтобы не было слишком поздно.

Её взгляд, холодный и пристальный, на мгновение впился в сына, прежде чем она скрылась за дверью.

Бесшумно, как тень, она скользила по спящему коридору, освещая путь дрожащим язычком пламени. Служанка, попавшаяся ей на встречу, вздрогнула при её виде, низко склонилась и прошептала:

— Леди Марна...

Королева не обратила на неё никакого внимания. Она подошла к не приметной двери в конце галереи, достала из складок платья тяжелый железный ключ, вставила его в замок.

Дверь открылась с глухим стоном. За ней вилась узкая лестница, уходящая вверх, в самую толщу замковых стен. Королева стала подниматься, её шаги отдавались эхом в каменной башне. В конце концов она дошла до небольшой комнаты под самой крышей, с одним-единственным стрельчатым окном.

Там на деревянной жердочке сидел ворон. При её виде он нахохлился и недовольно каркнул.

Королева подошла к нему и ласково, почти нежно, провела пальцем по угольно-черным перьям.

— Ну что ты, Пларкс, не злись на меня. Тебе ещё недолго быть в этом облике. Скоро я верну твой первоначальный вид.

Она наклонилась к птице, и её шепот смешался со сквозняком, гулявшим по комнате.

— Найди их.

Королева слегка коснулась губами холодного клюва ворона, а потом распахнула ставни. Ночная тьма хлынула внутрь комнаты. Птица сорвалась с жердочки и растворилась в небе бесшумно, став частью ночи.

Королева усмехнулась.

— Станислас, ты опасаясь совсем не того, — задумчиво проговорила она, глядя на круглую луну из окна. — Мрак — наш союзник. А вот то, что мальчишка найдёт на Белой Горе... Вот это действительно может нас погубить.

Глава 1: Большой Морской Узел

— Ух ты, громадина! — восхищённо выдохнула Ханна, глядя на корабль, мерно покачивающийся на свинцовых волнах у причала. — Аяне, скажи, он огромный?

— Ну да, — сухо протянула Аяне, — Большой.

— Вечно тебе не угодишь, — фыркнула Ханна.

— Я видела и побольше корабли, когда приплыла сюда, — пожала плечами Аяне.

Лицо Ханны вдруг стало серьёзным, а голос зазвучал тревожно:

— Ты окончательно решила, что поплывешь? Не передумаешь?

Аяне кивнула, а потом весело подмигнула подруге.

— И не надейся, тебе от меня не избавиться.

— Вот уж тоже мне, подумаешь важная какая! — Ханна скорчила рожу, Аяне в ответ высунула язык. — А вообще... — Ханна оглянулась на внушительные борта судна, — Здорово, что родители Деррила нашли для нас корабль. А то пришлось бы тащиться в этот Байлам по суше дней пять, если не больше. А так доберемся с комфортом, по морю. Будет что потом папе рассказать, — она мечтательно закатила глаза.

— Да, — согласилась Аяне, её взгляд скользнул по приближающейся фигуре Деррила. — Всё-таки удивительно, что он хочет ехать с нами.

Прошло уже три недели с их битвы с паучихой на развалинах замка Карантелей. Хотя иногда ее плечо ныло, но стараниями Лин рана почти полностью зажила. Аяне была готова продолжать путешествие на север к Белым горам.

Тут к ним подошли остальные.

— Девочки, — строго сказала Лин, — опять вы убежали вперёд. Давайте держаться вместе, пока не взойшли на борт.

— Да ладно тебе, — махнула рукой Ханна, не отрывая глаз от корабельных снастей. — Тут же столько всего интересного! И вообще, мы скоро уплывём. На корабле-то мы никуда от тебя не денемся, даже если захотим.

Йо безмолвствовал, стоя рядом и вдыхая полной грудью свежий, солёный бриз. Ветер трепал его растрепанную косу и чёрную повязку.

— Так, сынок, — послышался сзади твёрдый, деловой голос отца Деррила. Мужчина протянул сыну плотный свёрток пергамента. — Я составил тебе список. Все люди, с которыми вёл дела: торговцы, ремесленники, капитаны, надёжные моряки в портах. Если что — обращайся. Скажешь, что от меня. Не подведут.

— Спасибо, пап, — улыбнулся Деррил, бережно принимая свёрток. — Мне это очень пригодится.

Мама Деррила пыталась сохранить на лице спокойную, светскую улыбку, но получалось плохо. Губы предательски дрожали, а на глаза то и дело наворачивались слёзы, которые она отчаянно смахивала шелковым платочком. В конце концов, она не выдержала и, забыв о приличиях, бросилась обнимать сына, прижимаясь щекой к его груди.

— Сынок, сынок мой... — зашептала она, и голос её сорвался. — Может, не надо? Останься дома. Это же так опасно...

Деррил на мгновение замер, растерявшись от такого непривычного, бурного проявления чувств. Потом его лицо смягчилось. Он мягко обнял мать за плечи и наклонился, чтобы его слова были слышны только ей.

— Всё будет хорошо, матушка. Я обязательно вернусь. Мы ещё увидимся.

Женщина поцеловала сына в щеку, а потом отстранилась, судорожно всхлипывая.

— Тебя... тебя всегда будут ждать дома. Всегда, — прошептала она.

Эйрон, всё это время неловко мямлившийся в стороне, наконец сделал шаг вперёд. Он не смотрел Деррилу в глаза, уставясь куда-то в сторону.

— Я знаю, — начал он глухо. — Знаю, что ты не виноват в смерти нашей сестры. Я... я всегда знал, что ты говорил правду. Просто не мог... не мог простить. Злился. На тебя, на себя, на весь этот проклятый мир. — Он сглотнул и поднял взгляд. — Но сейчас я понимаю, как тебе было тяжело. И могу сказать только одно... прости.

Деррил тихо вздохнул, и его лицо озарилось глубоким, теплым светом.

— Брат, — сказал он просто. — Я никогда не держал на тебя зла. Давай расстанемся по-доброму.

Он протянул руку. Эйрон посмотрел на неё, затем крепко, по-мужски сжал её в своей, а потом, отбросив всякую сдержанность, потянул брата к себе и крепко обнял.

— Возвращайся, — прошептал он. — Возвращайся в любое время. Мать права. Мы всегда будем ждать.

Вскоре вся компания, тепло попрощавшись, поднялась на корабль. Они встали у борта, глядя на удаляющийся берег, на три одинокие фигуры на причале. Паруса над их головами, тяжелые от влаги, с гулким хлопком наполнились ветром. Корабль дрогнул и, словно нехотя, начал скользить в серую, бескрайнюю ширь.

Ханна была в полном восторге от путешествия, от моря, от судна под ногами. Она с азартом щенка облазила все закоулки, совала нос в каждый люк, путалась под ногами у ворчливой команды, без умолку болтала и наводила повсюду здоровую, неугомонную суету.

Аяне большую часть времени проводила на корме, оттачивая навыки фехтования. Она была полностью поглощена тренировками, прерывалась только чтобы поесть и поспать, или когда боль в плеча давала о себе знать. Хотя ей еще было тяжело драться в полную силу из-за раны, но она решила не расслабляться и продолжать тренировки.

Деррил обычно сидел на палубе, вслушиваясь в звуки ветра и моря. Команда избегала его, но, казалось, его не тяготило одиночество. А иногда он играл в прятки с Ханной. Девочка совсем не боялась его странного дара и болтала с ним, как будто он был самым обычным человеком.

А вот Йо не повезло. Практически сразу после отплытия его свалила жестокая морская болезнь. Он не выходил из каюты, проводя время в мучительной дреме под тихое, беспокойное хлопотание Лин, которая пыталась облегчить его страдания мятными отварами и прохладными компрессами.

Погода, к счастью, выдалась сносная. Резкий осенний ветер наполнял паруса, и корабль бодро скользил по серо-зелёным волнам, оставляя за собой пенистый след. Путешествие обещало быть быстрым.

На вторую ночь, когда Йо ненадолго стало легче, Деррил собрал всех на палубе, под прикрытием тента.

— Нам нужен план, — начал он без предисловий, обведя взглядом собравшихся. — Что будем делать, когда сойдём на берег в Байламе? Куда направимся? И вообще... что мы знаем о Белой Горе и где её искать?

— Ничего, — бодро констатировала Ханна, раскачиваясь на ящике. — Действуем наугад!

— Не совсем наугад, — мягко поправила её Лин. — Из легенд известно, что Белая Гора — не одна. Это целая гряда на самом севере. А среди этих пиков есть одна, священная, где, по преданию, и обитает Хозяин.

— Понятно, — фыркнул Деррил, потирая виски. — Нам нужна карта. Хорошая, подробная, не схема торговых путей, а именно географическая. Без неё мы в тех краях, как слепые котята. Добираться-то, судя по всему, придётся через полстраны, которая, напомним, охвачена войной, засухой и ещё бог знает чем.

— Значит, первым делом в Байламе надо раздобыть карту, — резюмировала Аяне. — И кузницу. Йо ведь сломал клинок в схватке с тем каменным гигантом. Ему нужно новое оружие, и просто железка с базара, которая сломается в первой же битве, не подойдёт.

Йо, стоявший в тени, молча кивнул.

— Да, это обязательно, — поддержал Деррил. — И запасы. Провиант, соль, лекарства, верёвки... И тёплая одежда. Шерсть, мех, плотные плащи.

Лин задумчиво глядела на тёмную, холодную воду за бортом.

— Скоро зима, — тихо добавила она. — На севере она придёт быстрее. Без тёплой одежды мы просто не доедем.

— Байлам — город огромный. Его не зря называют Большим Морским Узлом. Вы ведь были в торговом городе под названием Большой Узел по пути сюда? Вот, Байлам такой же, — проговорил Деррил. — Размеры его вы себе, думаю, представляете. А уж народу туда стекается... со всего королевства и из-за моря тоже. Много разношёрстного люда. Поэтому там есть всякое. Так что будем осторожны и держимся вместе. Не думаю, конечно, что на каждом углу таятся опасности, но начеку быть нужно. Карманники там орудуют — будь здоров. Не говоря уж о других проходимцах.

— Отец дал мне список надёжных людей, поэтому я пройдусь по ним, разузнаю, где можно достать хорошую, подробную карту. А ещё я знаю одну гостиницу, где мы можем остановиться, — деловито, по пунктам, перечислял Деррил. — Да, и лошадей нужно будет раздобыть. И подумать, как мы будем зарабатывать себе на жизнь в пути. Потому что тех денег, что дал мне отец, на весь маршрут не хватит.

— Йо может охотиться... на Мрак, — радостно заявила Ханна.

— Вот уж надеюсь, что мы его не встретим, — по спине Деррила пробежала холодная дрожь при воспоминании о паучихе в поместье Карантелей.

— Не надейся, — мрачно отрезала Аяне. — Мы его притягиваем, потому что видим. Но и прибить его мы тоже можем.

В воздухе повисло тяжелое молчание.

— Я могу охотиться, — продолжала Аяне. — На всяких пушных зверей. Будем продавать шкурки!

— Ну, вообще-то, охота без королевского разрешения запрещена, — развёл руками Деррил.

— Не может быть! — удивилась Аяне. — Я же всегда охотилась...

— Тогда ты занималась этим незаконно, — хмуро заметил Деррил, а потом добавил, — Любой королевский патруль, который тебе попадётся, тут же тебя арестует и отправит в тюрьму. Пушной зверь — собственность короны, и охота на него регулируется.

— Вот зараза! — разочарованно буркнула Аяне.

— Ладно... — Деррил махнул рукой, — подумаем об этом потом. Для начала нам нужно раздобыть карту и меч для Йо. И постараться не оказаться в какой-нибудь заварушке. Типа столкновения двух армий...

«...или не спалить полгорода, пытаясь с этой заварушкой справиться», — мрачно подумала про себя Лин, но вслух не сказала ничего.

— В общем, план действий намечен, — подвёл итог Деррил. — Предлагаю всем ложиться спать. Завтра утром мы уже прибудем в Байлам.

Действительно, поутру, когда осеннее солнце бросало золотистые блики на морскую рябь, они прибыли в порт огромного города. Байлам встретил их нестройным хором: крики грузчиков, скрип снастей, рёв ослов, запах солёных брызг, рыбы и пряностей. Доки тянулись, казалось, до самого горизонта, утыканные мачтами, словно голый зимний лес. Каменные громады складов, таверн и лавок лепились друг к другу, теснясь на узких улицах, что уходили вглубь

материка, в дымную, шумную мглу. Город не спал. Город жил, кишел, торговал, обманывал и выживал — и теперь в эту круговороть предстояло войти и им.

— Ого! — Ханна с восхищением и лёгким страхом оглядывалась по сторонам, едва успе-
вая шагать за быстро идущим Деррилом. — Мне кажется, этот город ещё больше Большого
Узла! — выдохнула она.

— Вечно тебе всё нравится! — мрачно пробурчала Аяне, сжимая ремень своей сумки.
Она с самого утра выглядела насупленной и раздражённой, будто весь этот шумный город
нанёс ей личное оскорбление.

— А ты вечно всем недовольна! — фыркнула Ханна, но тут же с тревогой покосилась на
Йо. Она хорошо помнила, как ему было плохо в толпе Большого Узла. Однако сейчас он шёл
вплотную за Деррилом, его лицо под повязкой было спокойным, движения — уверенными.
Твёрдая земля под ногами, казалось, вернула ему ту непоколебимую устойчивость, которую
отнимало качание палубы.

— Пойдёмте скорее в гостиницу, — потянул всех за собой Деррил, ловко лавируя в
потоке людей и телег. — Нам нужно расположиться. И у нас куча дел.

Им удалось занять две смежные комнаты под самой крышей небогатой, но опрятной
гостиницы «У якоря», которую рекомендовал отец Деррила. Едва сбросив вещи, Деррил с Лин
отправились по делам, Ханна, поклявшись вести себя тише воды, ушла разведать окрестности,
а Йо остался в комнате, прислушиваясь к ритмам дома и улицы.

Аяне же, подождав, пока коридор опустеет, незаметно выскользнула из гостиницы на
залитые солнцем улицы. У неё было одно дело, которое она не могла никому доверить.

Она долго блуждала по лабиринту переулков, ориентируясь на смутные, почти стёртые
временем воспоминания. Ведь именно сюда много лет назад прибыл корабль, доставивший её
с отцом с пустынных земель Юга. И именно здесь, в Байламе, в таверне «Золотой жук», её
отца и его команду отравили.

Сердце колотилось где-то в горле, пока она расспрашивала прохожих — уличных тор-
говцев, водоносов, старух у порогов. Одни пожимали плечами, другие качали головами, третьи
недоверчиво глядели на нее и спешили уйти. Но в конце концов она нашла это место. Неболь-
шое, приземистое здание на углу. Только вместо потрёпанной вывески с жуком теперь красо-
валась аккуратная табличка: «Цирюльник. Кровопускание. Шитьё ран».

Аяне замерла на мгновение у двери, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. Потом
решительно толкнула тяжёлое полотно и вошла внутрь.

В помещении пахло мылом и медью. Перед ней возник дородный, краснощёкий мужчина
в кожаном фартуке, с безупречно намасленными усами. Он любезно поклонился.

— Чем могу служить, госпожа? Стрижка, или, может, почистить кровь?

— Здесь... раньше была таверна, — начала Аяне, и её голос прозвучал неуверенно, почти
по-детски. — «Золотой жук». Мы... мы там останавливались много лет назад.

— Всё верно, госпожа, — кивнул цирюльник, и его глаза, маленькие и пронизательные,
внимательно скользнули по её лицу, одежде, оружию за поясом. — Всё верно. Купил я это
помещение у прежнего хозяина, старика Бронко. А что вам угодно-то? Может, старых знако-
мых разыскиваете?

Она замотала головой.

— А где сейчас находится владелец? Тот самый Бронко?

— Честно говоря, не знаю, — удивился цирюльник. — Я сюда не так давно прибыл.
Купил сразу дело, обустроился. Видел его лишь раз — когда по рукам ударили. Вам он зачем?

— Да просто... дело одно есть, — уклончиво ответила Аяне.

— Вы можете попытать счастья на местном рынке, — с неохотой сказал цирюльник. —
Там есть люди, которые тут десятилетиями живут и торгуют. Может, они чего знают. Но вообще

Бронко не был каким-то выдающимся человеком. Обычный горожанин. Жил себе, вёл бизнес. Потом разбогател, продал дело и куда-то подевался. А куда — не ведаю.

«Да уж, обычный горожанин, — со злостью подумала Аяне, — который травил своих посетителей и обирал их». Но виду не подавала. Она поклонилась, сухо поблагодарила цирюльника и вышла на улицу.

«Как же мне найти этого Бронко? — размышляла она, идя по мостовой. — И правда, что ли, на рынок пойти? Но кого там расспрашивать? Как понять, кто местный, а кто нет?»

Она так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как налетела на какого-то мужчину, больно ударившись лбом о его плечо.

— Ой! — отпрыгнула она в сторону, потирая ушибленный лоб. — Смотри, куда... А, это ты, Деррил? — удивлённо сказала она.

Деррил недовольно потер плечо.

— Аяне, ты что здесь делаешь?

— Иду на рынок, — буркнула Аяне, не в силах соврать.

— И я! — встрепенулся Деррил. — Карту надо раздобыть, — Говорят, тут на рынке хороший картограф есть. Пойдём вместе?

Аяне неохотно кивнула, и они отправились на городской рынок.

Здесь Деррил чувствовал себя как рыба в воде. Аяне послушно топталась с ним среди лавок, смотрела, как он расспрашивает людей, пока его в итоге не привели действительно к хорошему картографу, в лавку, заваленную свитками.

«Это идея, — мелькнуло у Аяне, пока Деррил перебирал карты. — Ему ведь никто не солжёт. Если попросить его разузнать о Бронко...» Она осеклась, понимая, что затея рискованная, но другого выхода у неё не было. Сама она плохо умела вести переговоры, а ее южная внешность сразу выдавала в ней иностранку. С ней бы откровенничать никто не стал.

— А можешь оказать мне услугу? — неуверенно пробормотала Аяне.

— А? — спросил Деррил.

— Ну... мне нужно найти одного человека. Его зовут Бронко, и он раньше был владельцем таверны «Золотой жук». Говорят, что на рынке полно местных, которые тут уже много лет живут. Может, они что-то о нём знают. И вообще... все слухи и сплетни сюда стекаются. Можешь разузнать?

— Конечно, — кивнул Деррил, не задумываясь. — Пошли.

«Слава богам, он ничего не спросил, — с облегчением подумала Аяне. — А то ведь я и не смогла бы ему соврать».

Побродив между рядами, Деррил подошёл к старику, который торговал рыбой.

— Добрый день, отец, — поклонился Деррил. — Хорошая у тебя рыбка? Свежая?

— Конечно свежая! — встрепенулся дед, а потом немного увял. — Ну, как тебе сказать... часть, конечно, свежая, а часть... вчерашняя осталась. — Он внезапно замолчал, удивлённо глядя на парня, словно не понимая, почему вдруг решил выложить всю правду.

— Скажи-ка, отец, — мягко улыбнулся Деррил, — не знаешь ли ты такого — Бронко? Бывшего владельца таверны «Золотой жук»?

— Как не знать? Знаю, конечно, — оживился дед. — Он, какое-то время назад, продал свою таверну, собрал все сбережения да купил себе ферму за городом. Вот выращивает там... не то кукурузу, не то ещё что. В общем, у нас тут много ферм за городскими воротами. Вот он стал одним из таких.

— А где эта ферма находится, если поконкретнее? — продолжал Деррил.

— Вот как выйти за городские ворота — сразу направо. По дороге пойдёте, пойдёте... да увидите такой невысокий синий дом, чуть поодаль стоит. Это и есть ферма старого Бронка, — выпалил дед, а потом с надеждой глянул на Деррила. — Но может, вы хоть рыбки купите? Я вам... я вам самую свежую выберу! Обещаю!

— Нет, спасибо, не надо, — улыбнулся Деррил. — Не нужна нам рыбка. Но за помощь я тебя благодарю.

Он протянул ему монетку. Дед просиял, поклонился, и они пошли дальше.

— Вот, видишь, — весело сказал Деррил, когда они отошли от лавок. — Мы узнали про твоего Бронко. Оказывается, он живёт недалеко, за городом.

Вдруг он обернулся к девушке и спросил.

— Аяне, а зачем тебе вообще понадобился этот человек?

Она замерла. Мозг лихорадочно пытался выдать хоть какую-то правдоподобную ложь, но язык, будто живой, выскользнул из-под контроля и произнёс хриплым шёпотом:

— Чтобы убить.

Глава 2: Месть Аяне

Глаза Деррила расширились от шока. Он схватил её под локоть и резко потащил в ближайший переулок, подальше от людского потока.

— Так, — его голос стал низким. — Почему ты хочешь убить этого человека?

Аяне напряглась, пытаясь взять себя в руки, но слова уже вырывались наружу, будто прорвав плотину, которую она держала годами:

— Потому что именно он много лет назад отравил моего отца и всех его друзей! Меня тоже пытался отравить, а потом продал в рабство. Я хочу найти его и отомстить. За смерть отца. И за себя.

Деррил покачал головой, и в его глазах мелькнул испуг и горечь.

— Аяне, месть... месть ещё никому не приносила утешения. Только новые раны.

— Как будто ты понимаешь в этом что-то! — резко, почти крикнула она. — Ты кому-то мстил когда-нибудь? Нет? А на моей родине месть — долг чести. Если твоих близких убили, ты обязан отомстить!

Она сверлила его колючим, недобрим взглядом, а потом добавила, отчеканивая каждое слово:

— И что бы ты ни говорил, я его найду. Меня тебе не остановить.

Деррил тяжело вздохнул.

«Вот я влип. Надо было сразу спросить, зачем он ей нужен. Нет, я, как дурак, ходил и расспрашивал, хотел угодить, завоевать расположение...»

Он тряхнул головой, отгоняя дурные мысли.

— Я поеду с тобой.

— Нужен ты мне там больно, — буркнула Аяне, отводя взгляд.

— Слушай, у тебя сейчас два выбора, — сказал он холодно. — Первый: ты попробуешь отправиться туда одна. Тогда я вернусь в гостиницу, расскажу всё Лине и Йо. И я уверен, они тебя остановят. Против Йо ты вряд ли что-то сможешь сделать. Второй: я еду с тобой и сам прослежу, чтобы ты не наделала глупостей. Выбирай.

— Тоже мне, нянька, — фыркнула Аяне. Потом оценивающе посмотрела на него. — Ты же даже меч держать толком не умеешь.

— Иногда достаточно и переговоров, — парировал Деррил. — Ты сама видела, как это работает.

Аяне нахмурилась, её пальцы нервно постукивали по рукояти меча. «Чтоб тебя! — мысленно сдалась она. — Хотя, одной и правда будет сложнее».

— Поехали. Только лошадей надо найти. — буркнула она.

— Я как раз этим собрался заняться, — кивнул Деррил.

И они, не сказав больше ни слова, двинулись прочь с рынка, оставляя за спиной гомон и суету, чтобы найти коновязь или торговца. В воздухе между ними повисло тяжёлое, недоговорённое напряжение, но путь был теперь общим.

До фермы они ехали молча. Солнце уже плавно приближалось к горизонту, но здесь, на юге, несмотря на календарную осень, ещё вовсю похлахла летняя жара. Стрекотали цикады, немного припекало спины, а пожелтевшая трава вдоль пыльной дороги колыхалась под ленивым ветром.

Впереди показался невысокий, синеватый домик — та самая ферма. Аяне на секунду замерла, вцепившись в поводья, а потом, прищипорив лошадь, решительно поскакала к нему. Деррил, выругавшись про себя, бросился за ней.

Резко осадив коня у ограды, она выскользнула из седла и, подбежав к бревенчатой двери, стала яростно стучать. В воздухе повисло тяжёлое напряжение. Аяне схватилась за рукоять меча, готовая в любой миг снести голову тому, кто откроет.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стояла молодая женщина, державшая в руках деревянную бадью с тестом. Она удивлённо смотрела на Аяне, а затем на подоспевшего Деррила.

— Добрый день, — сказала женщина, вытирая руку о передник. — Что вам угодно?

Аяне замерла, растерявшись. Она ожидала увидеть своего обидчика — того, кто лишил её отца и свободы. Вместо этого перед ней стояла хрупкая, испачканная мукой женщина с открытым, немного усталым лицом.

На помощь пришёл Деррил. Он вежливо поклонился и деловито спросил:

— Добрый день. Скажите, здесь проживает Бронко?

— Да... он мой свёкор, — ответила женщина, настороженно оглядывая их. — А вы... вы его разыскиваете?

— Да, — подтвердил Деррил, сохраняя спокойный тон. — Это важно. У нас к нему дело.

— А, вы, наверное, от Кондо? — предположила женщина. — Проходите, проходите в дом.

Деррил переступил порог, а Аяне, ещё мгновение постояв в нерешительности, последовала за ним.

Внутри был простой деревенский дом. Обстановка — грубый стол, скамьи, открытый очаг — не говорила ни о какой роскоши. Женщина пригласила их за стол и принесла две глиняные чашки с дымящимся травяным чаем.

В этот момент из соседней комнаты выглянул любопытный мальчишка лет пяти.

— Сынок, вернись в комнату, — строго, но без злобы сказала женщина.

Но мальчик, кажется, не собирался слушаться матери и с любопытством разглядывал незнакомцев.

— Совсем от рук отбился, как отца на войну забрали, — вздохнула женщина. — Ладно, оставайся тут, но тихонько.

Аяне подавленно оглядывалась по сторонам. Она много раз представляла, как ворвётся в дом обидчика, как снесёт ему голову или как они сойдутся в смертельной схватке. Но она никогда не думала, что ей придётся сидеть в убогом доме рядом с женщиной и ребёнком, которые ни в чём не виноваты, прикидываться кем-то и ждать.

«Чтобы что? Вытащить меч и зарубить его на глазах у этой женщины? На глазах у ребёнка?»

Она думала, что он купается в богатстве, награбленном у путников. А здесь... Здесь пахло бедностью. Здесь люди не наслаждались жизнью, а выживали, стиснув зубы.

Тем временем молодая хозяйка, хлопоча у очага, пыталась поддерживать разговор.

— Вы уж извините, что так вас так принимаю, — говорила она, нервно поправляя передник. — Даже к чаю нечего предложить. Знала бы, что гости будут — испекла бы хлеб пораньше. Понимаю, господин Кондо переживает, но вы ему передайте — мой свёкр всё обязательно вернёт. Все до последней монетки. Просто времена сейчас... тяжёлые. Засуха, неурожай. Рук на ферме не хватает. А с тех пор, как моего мужа забрали в королевскую армию...

Она замолчала, и в её голосе явственно послышалась дрожь.

— С тех пор от него ни весточки. Бронко ходит сам не свой. Мы тут выбиваемся из последних сил, чтобы с долгами расплатиться. Хоть какой-то урожай собрать... Но вы не переживайте! — она тревожно взглянула на гостей, словно боясь их гнева. — Мы обязательно продадим на рынке нашу кукурузу и вернём деньги. Вот буквально на днях всё соберём и продадим!

Её тонкий голос звучал натянуто, в нём слышалась отчаянная, плохо скрываемая паника.

«Они в долгах как в шелках, — понял Деррил. — Урожая, скорее всего, нет. Занимали у всех соседей, а теперь боятся кредиторов. Этот Кондо — вероятно, один из них».

— Свёкр скоро придёт, — засуетилась опять женщина, бросая взгляд на дверь. — Вы его подождите, совсем чуть-чуть. Он сейчас в поле, но вот-вот должен вернуться.

Аяне сидела, сжимая кулаки под столом. «Где же ты, старый мерзавец? Выходи. Покажись. Дай мне посмотреть в глаза тому, кто сломал мою жизнь. Дай мне причину не жалеть тебя».

Аяне не могла отделаться от чувства щемящей жалости к этой женщине. Та борется, пытается выжить в этом выжженном, безумном мире. Мужа забрали на войну, и, скорее всего, он уже погиб, раз вестей нет. Она одна воспитывает ребёнка, хлопочет по хозяйству и ещё выгораживает своего свёкра, который наделал долгов и не может прокормить семью.

«Нет, нельзя раскисать. Я пришла сюда для праведной мести. Чтобы восстановить честь отца и свою», — мысленно прорычала она, ещё сильнее сжимая кулаки.

Входная дверь снова взвыла скрипом. На пороге появился высокий, сутулый мужчина с морщинистым, обветренным лицом и седыми, спутанными волосами. Он был в простой, грубой одежде, пропахшей потом и землёй. Когда он зашёл в комнату, у Аяне перехватило дыхание.

Вот он. Постаревший, потрёпанный жизнью, но тот самый трактирщик. Тот самый.

— Это кто? — спросил Бронко, удивлённо глядя на Деррила и Аяне.

— Это... — не успела начать его сноха, как Аяне вскочила, и клинок с шелестом вырвался из ножен.

Молодая женщина вскрикнула, метнулась в сторону и выронила глиняную чашку. Та разбилась вдребезги об пол. Мальчишка в углу вытаращил испуганные глаза и забился глубже в тень.

— Ты, — прошипела Аяне, и её голос был холоден, как сталь клинка. — Ты помнишь меня?

Бронко отшатнулся, но Аяне уже была рядом, приставив остриё к его шее, к толстой, жёсткой жиле, пульсирующей под кожей.

— Ты помнишь меня, подлец?

Бывший трактирщик задрожал. Слёзы, мутные и быстрые, тут же полились из его глаз, пробиваясь сквозь морщины.

— Прости... пощадите... Пощадите меня! Забирайте всё! Всё отдам, что угодно, только не убивайте!

Он рыдал, его плечи тряслись, а по щекам текли грязные борозды.

Деррил тоже вскочил, но не к ним. Он шагнул в сторону, заслонив собой молодую женщину и ребёнка, которые испуганно забились в угол.

— Аяне, — произнёс он. — Аяне, не надо этого делать.

— Я столько лет ждала! — выкрикнула она, и её голос сорвался. — Столько лет, чтобы отомстить этому мерзавцу за смерть отца! А он... а он даже не помнит меня!

Лицо её исказила не просто злоба. Это была ярость, смешанная с горьким, унижительным разочарованием. Её великая месть упиралась в мокрое, жалкое, забывчивое лицо старика, который боялся не её, а просто смерти.

В этот момент мальчишка начал громко плакать, захлёбываясь и закашливаясь. Мать пыталась успокоить его, но у неё плохо получалось — по её собственному лицу текли слёзы, а голос срывался на бессвязный шёпот.

Сейчас Аяне видела только перед собой жалкого, седого старика, измученного жизнью и нищетой. Он трясся, прижимаясь к стене, и лепетал, умоляя о пощаде, предлагая отдать всё, что у него есть.

«Нет. Нет, так не должно быть, — яростно думала она. — Я должна его убить. Этого требует закон моего народа. Этого требует память об отце».

Она сжала рукоять меча так, что пальцы побелели.

— Ты грязный урод, — её голос зазвучал низко и страшно. — Когда мой отец с товарищами пришли к тебе, ты отравил их еду. Потом выбросил тела в море, как собак, что у них даже могилы нет! Ты присвоил деньги и товары, а меня, единственную выжившую, продал в рабство. Мерзавец, ты помнишь меня?! — она почти выкрикнула последние слова.

Ужас на лице Бронко вдруг сменился смутным, леденящим узнаванием. Он повалился на колени и забился в ещё более жалкой истерике.

— Прости меня, прости, пожалуйста, чужестранка! Я раскаиваюсь! Забери всё! Все мои сбережения! Только пощади, умоляю! — он лепетал бессвязно, тычась лбом в грязный пол.

Его семья смотрела на него, не веря своим ушам. В глазах молодой женщины, теперь читался леденящий ужас и отвращение.

«Я снесу тебе голову. Во имя памяти отца», — думала Аяне, по почему-то не решалась занести меч.

— Аяне, не надо, пожалуйста! — крикнул Деррил. — Месть отца не вернёт!

Он сделал шаг к ней, осторожно, как к раненому зверю.

— Тебе не станет легче, поверь. Не становись убийцей, как он.

Аяне вспомнила дозорного, которого она пронзила стрелой, когда спасала Лин. Ее первое убийство. В этом мире, выживает сильнейший, а не милосердный. Но сейчас было по-другому: перед ней был уже не враг, а жертва. Аяне занесла меч, но руки ее дрожали.

— Я совершу праведную месть, — пробормотала она, но в голосе не было прежней уверенности. Перед глазами снова встало бесформенное тело дозорного на земле, а в ушах зазвучал его тихий предсмертный вздох.

Клинок сверкнул в полутьме комнаты. Раздался глухой стук, и щепка от грубо сколоченного стола отскочила в сторону. Удар пришёлся в дюйме от головы старика. Бронко завыл, запричитал ещё сильнее, закрыв голову руками.

Аяне выдернула меч из пола. Она не смотрела больше ни на кого. Резким, яростным движением она вложила клинок в ножны и, развернувшись, метнулась к выходу, с силой распахнув дверь.

Деррил бросился за ней.

Уже выскакивая, он услышал за спиной сдавленный, разбитый голос молодой женщины: — Бронко... Это... это правда? Всё, что она сказала... это правда?!

Аяне стремительно вскочила на лошадь и помчалась прочь, не оглядываясь. Деррил едва поспевал, гнался за ней по пыльной дороге к городским воротам, прочь от фермы и её проклятой правды.

Вдруг, не доезжая до города, Аяне резко задергала поводья, заставив коня встать на дыбы. Деррил подскочил к ней, готовый спросить, что случилось, но слова застряли у него в горле.

Аяне побледнела, как полотно. Её глаза остекленели. Она схватилась за голову и, беззвучно открыв рот, начала падать с седла.

Деррил молнией прыгнул с лошади и бросился вперёд, успев поймать её на руки в последний миг перед ударом о землю. Он обхватил её и, кряхтя под неожиданной тяжестью, оттащил на обочину, в скудную тень одинокого дерева.

— Аяне? — он осторожно поддерживал её голову. Из её носа тонкой струйкой текла алая кровь, резко контрастируя с мертвенной бледностью кожи.

Она слабо помотала головой, пытаясь отдышаться. Потом из её сжатых век хлынули слёзы. Сначала тихо, а потом её всю затрясло от рыданий — громких, надрывных, исходящих из самой глубины души. Она плакала так отчаянно, что Деррил не выдержал, он притянул её

к себе, неловко обнял и стал гладить по коротким, жёстким волосам, как гладят испуганного ребёнка.

— Всё хорошо, всё уже позади, — бормотал он, сам не веря своим словам. — Я здесь. Всё хорошо.

Аяне рыдала, пока из неё, казалось, не вышла вся накопленная за годы ярость, боль и унижение. Потом рыдания стихли, сменившись тихими всхлипами. Она отстранилась, вытерла лицо рукавом, оставив на ткани грязные размазанные полосы.

— Спасибо, — прошептала она, не глядя на него. — Спасибо, что... что ты рядом.

Деррил был тронут. Он не ожидал от этой суровой, замкнутой девушки такой ранимой, обнажённой искренности.

— У меня... иногда бывают приступы, — начала она, кивнув головой в сторону фермы. — После того, как этот... как он меня отравил. С тех пор иногда накатывает. Голова раскалывается, в глазах темнеет... Но сейчас уже прошло.

Она прислонилась к шершавому стволу дерева и закрыла глаза. Деррил молча сел рядом, понимая, что сейчас лучше помолчать.

Через некоторое время, когда её дыхание окончательно выровнялось, Аяне тихо произнесла:

— Я хочу рассказать тебе одну историю. Никому до сих пор не рассказывала. Но с тобой... с тобой мне будет легче поделиться.

— Ты не обязана, — начал было Деррил.

— Нет, — перебила она. — Эта история на меня уже давно давит. Если я её никому не выскажу, в конце концов, меня просто разорвёт.

Она повернулась к нему, и в её тёмных глазах, обычно таких колючих, читалась уязвимая, почти детская надежда.

— Выслушаешь меня?

Деррил просто кивнул. Аяне глубоко вздохнула, собралась с мыслями и начала рассказывать.

— Мои родители... они были разбойниками, — начала Аяне, и её голос прозвучал глухо, как будто она говорила сквозь песок. — Мы жили в пустыне. Они нападали на караваны, грабили. Возможно, даже убивали. По сути, они были ничем не лучше, чем этот Бронко, — горько добавила она. — У них была своя банда, и они были довольно успешны в своём... деле.

Она сделала паузу, собираясь с мыслями.

— Когда родилась я, мама... она поняла. Поняла, что их жизнь — опасная, и она не может рисковать ребёнком. Отцу... ему было тяжело. Он не был готов остепениться. Поэтому он оставлял нас с мамой вдвоём, а сам выезжал на рейды, грабил караваны. Он, конечно, всегда возвращался, привозил много ценностей. Я тогда не понимала, откуда берутся все эти безделушки и драгоценности. Но маме это не нравилось. Я это видела. Они часто спорили, ругались. Мама говорила, что ему надо прекратить, заняться законным делом, что он слишком рискует понапрасну. Папа только смеялся и отмахивался.

Слёза, предательская и жгучая, скатилась по её щеке. Аяне резко смахнула её.

— Однажды он уехал и долго не возвращался. А потом к нам приехал один из его товарищей. Он был весь в крови, израненный. Они долго о чём-то говорили с мамой. Я не знаю о чём, но после разговора она быстро оседлала лошадь и уехала. Я уже потом поняла — папа попал в беду, и мама поехала его выручать.

Голос Аяне дрогнул и сорвался.

— Она уже не вернулась. Вернулся один отец. Грустный, подавленный. И сказал мне просто, что мама стала звездой на небе.

Она замолчала, закрыв глаза, пытаясь справиться с комом в горле.

— С тех пор отец остепенился. Решил заняться торговлей — благо, награбленного добра было много. Но у него была плохая репутация. Никто не хотел иметь дело с бывшим разбойником, каким бы добропорядочным он теперь ни пытался казаться. Дела не шли. И тогда он решил начать с чистого листа. Собрал верных товарищей, которым тоже некуда было податься, взял меня... и мы сели на корабль и поплыли в Байлам. Были полны надежд. Думали, что в этих землях начнём новую жизнь, откроем лавку, будем торговать диковинами, восточными товарами...

Её лицо исказила гримаса боли и ярости.

— Но наткнулись на Бронко. На его таверну. Он отравил моего отца, забрал все наши товары и деньги. А тела... выбросил в море. Если бы я не выжила... я бы тоже сейчас кормила рыб. Но я выжила, и он продал меня в рабство. Наживался на всём, на чём только мог. С тех пор у меня эти приступы, и лечения нет.

— Теперь ты знаешь всё, — она посмотрела на Деррила, и в её взгляде не было ни вызова, ни стыда, только усталая откровенность. — Мой отец не был отважным воином, как Йо, или знатным аристократом, как отец Лин. Он не был даже простым честным крестьянином, как родители Ханни. Он был грабителем, который наживался за счёт других.

Она глубоко вздохнула, глядя куда-то поверх его плеча, в закатное небо.

— Я, конечно, всё равно любила его. И маму. Они были моими самыми близкими людьми, научили меня всему, что я знаю. Но их сейчас нет. И я не знаю, кто я теперь в этом мире. Я смотрю на звёзды, куда уходят предки... и не понимаю, видят ли они меня. Слышат ли? И что мне вообще делать?

Она обхватила колени руками и опустила голову.

— Я встретила Лин и Ханну и полюбила их как сестёр. Готова жизнь за них отдать. Но... — она замолчала, а потом горько добавила: — А в чём мой путь? Моё место? Куда мне идти и что делать? Я очень рада, что мы вместе путешествуем, но когда-нибудь это закончится. И я не знаю, что будет дальше. Не знаю своей цели. Не знаю, куда иду.

Аяне снова замолчала, сорвала пучок сухой травы и начала мять его в ладонях, пока тот не превратился в мелкую труху.

Деррил осторожно, после долгой паузы, сказал:

— Ты знаешь... мне кажется, ты можешь задать этот вопрос Хозяину Белой Горы. Говорят, он знает многое. Если не всё.

— А если его там нет? — резко бросила Аяне, не глядя на него.

— Ну... тогда у тебя будет много времени подумать над своей целью, пока мы будем к этой горе идти. В любом случае, это место силы. И даже если там нет никакого Хозяина... я уверен, мы сможем найти там какие-то ответы. Или... найдём их по дороге.

В его глазах, обычно таких спокойных и наблюдательных, сейчас горела тихая непоколебимая решимость.

Аяне пристально посмотрела на него, и в её тёмных глазах что-то дрогнуло.

— Спасибо, — выдохнула она. — Спасибо, что выслушал. Что поддерживаешь. Мне... это очень важно.

Она поднялась на ноги, отряхнула штаны от пыли.

— Раньше я не понимала, зачем ты пошёл с нами. Думала, проку от тебя не будет. Теперь я вижу, что ты нам действительно нужен. Ты... — она слегка запнулась, подбирая слова, — ты прекрасно вписываешься в нашу странную компанию.

Она улыбнулась. Не своей привычной, кривой, саркастичной усмешкой, а настоящей, чуть неуверенной, но тёплой улыбкой.

— Я рада, что ты рядом.

Деррил от неожиданности слегка покраснел, и на его лице тоже расплылась смущённая искренняя улыбка. В душе что-то ёкнуло и потеплело.

«Наконец-то. Наконец-то меня приняли».

Глава 3: Новое задание

— Где вы были? — сердито воскликнула Лин, когда Аяне с Деррилом наконец-то переступили порог их номера в гостинице. — Уже темнеет, а вас весь день не было. Я волновалась! — Она грозно смотрела на них, уперев руки в боки.

— Мы...эээ..., — замялась Аяне, но её тут же перебил Деррил.

— Встретились случайно на улице, пошли на рынок, а на обратном пути немного заплутали, — объяснил он, пытаясь сохранить деловое спокойствие. — Зато карту купили! — добавил он уже более радостно, торжествующе потрясая свёртком пергамента в воздухе.

Лин ещё секунду смотрела на них строго, потом сдалась и вздохнула.

— Ладно. Честно говоря, Деррил, я думала, ты хорошо знаешь этот город. Ты же говорил, что бывал здесь с отцом не раз.

— Я... переоценил свои силы, — смущённо произнёс Деррил, избегая её взгляда.

Аяне бросила на него взгляд, полный немой благодарности. Лин махнула рукой и продолжила говорить:

— На самом деле у нас тут новости.

— Вы купили меч? Какой-нибудь проклятый клинок, который до этого убивал драконов? — попыталась пошутить Аяне, все еще нервничая.

— Очень смешно, — фыркнула Лин. — Нет, меч не купили, но заказали его изготовление. Мастер сказал, пара дней — и будет готов. Так что задержимся.

— И это всё? — разочарованно спросила Аяне. — Важные новости?

— Да помолчи ты! — не выдержала Ханна, до сих пор сидевшая молча в углу на сундуке. — Новости куда позакковыристей. Нам... к нам обратились за помощью.

— За помощью? — насторожилась Аяне.

— Да, — подтвердила Лин, и её лицо стало серьёзным. — В общем, когда мы шли в ту кузню, у Йо было ощущение, что за нами следят.

Йо, сидевший неподвижно у стола, слегка кивнул, подтверждая её слова.

— И когда мы вышли, ощущение не прошло. Мы решили, что нужно вычислить слежку, чтобы узнать, зачем мы им сдались. Получилось довольно легко. Йо её быстро поймал.

— Её? — уточнил Деррил, поднимая бровь.

— Да. За нами следила девушка. Сказала, что её зовут Фиалка, и что она работает в одном заведении в порту... — Лин на мгновение запнулась, слегка покраснев.

— ...в борделе, — тихо добавил за неё Йо своим низким, безэмоциональным голосом.

— Именно там, — подтвердила Лин, собравшись. — По её словам, у них там орудует Мрак.

— Мрак? — Аяне выпрямилась, как по струнке. — В городе?

— Да. Говорит, уже три девушки пропали. Все списывают на побеги или несчастные случаи, но она уверена — дело нечисто.

— От неё... от неё исходило отчаяние, — добавил Йо, подбирая необычные для него слова.

— Вот именно, — кивнула Лин. — Я тоже видела, что она не лжёт. Я сказала ей прийти сюда, к гостинице, вечером, и изложить всё ещё раз. Всем нам. И чтобы ты был рядом, — она посмотрела на Деррила. — При тебе она точно не сможет скрыть правду, если что-то недоговаривает.

— И когда она придёт? — спросила Аяне.

— Вот прямо с минуты на минуту должна, — ответила Лин. — Пойдёмте вниз. Возможно, она уже ждёт.

Они спустились на первый этаж, где их встретила взволнованная хозяйка. Та шепотом доложила, что их ждёт девушка, «которую никак нельзя назвать леди», и что она, на всякий случай, отвела её в отдельную комнатку за кухней, чтобы не смущать прочих постояльцев.

И действительно, в крошечной, пропахшей луком и травами комнатушке сидела юная девушка. Она была с ног до головы закутана в просторную синюю накидку, так что разглядеть фигуру или платье было невозможно. Но когда Аяне зашла внутрь, она невольно ахнула. Девушка, сидевшая на табурете, была южанкой. Смуглая кожа, короткие темные волосы, почти чёрные глаза, знакомый разрез.

— Надо же! — удивлённо воскликнула незнакомка. — Не ожидала встретить здесь землячку!

— Взаимно, — ответила Аяне, и в её голосе впервые зазвучали нотки чего-то родственного. — Ты из пустынных земель?

— Ага, — кивнула девушка, тряхнув чёрными кудрями, выбившимися из-под капюшона. — Уже несколько лет здесь. Работаю в заведении под названием «Красная Лилия». Именно там и стали происходить... жуткие события. — Её лицо помрачнело. — Но, думаю, твои друзья уже тебе всё рассказали?

Аяне кивнула, и они уселись рядом. Девушка скинула капюшон и оказалась очень красивой. Глаза подведены, помада была покрашена ярко и небрежно, но само лицо было удивительно хорошеньким, почти детским. Она с открытым любопытством оглядывала компанию, явно не стесняясь, но при этом в её позе, в быстрых движениях рук чувствовалась зажатая пружина тревога.

— Как тебя зовут? — спросила Аяне.

— Фиалка, — ответила девушка.

— Я имею в виду настоящее имя, — мягко настаивала Аяне. — Меня зовут Аяне. А тебя?

Фиалка посмотрела на неё с лёгким, привычным подозрением, но потом будто решила проявить доверие. Расслабила плечи.

— Меня зовут Киане.

— Вот как, — удивилась Аяне. — Наши имена очень похожи.

— Лин, Йо и Ханну я знаю, — перевела взгляд Киане на Деррила, — а ты?

— Меня зовут Деррил. Я тоже с ними путешествую.

— Понятно, — кивнула она. — В общем, так я понимаю, мне нужно ещё раз рассказать свою историю, чтобы вы все были в курсе. — Она обвела взглядом собравшихся, на мгновение задержавшись на неподвижной фигуре Йо в углу. — Что ж, мне несложно повторить. Если это для пользы дела.

Киане откинулась назад в кресле, помолчала несколько секунд, собираясь с мыслями, и начала говорить уже более размеренно, но в голосе её звенела затаённая дрожь.

— За последнюю луну в нашем заведении пропало уже три девушки. Каждый раз из их же комнат. Ранним утром, когда «Красная Лилия» затихает, посетители расходятся, мы все ложимся спать. А днем... комната пуста. Каждый раз на полу — капли крови и... лужицы чёрной, вонючей жидкости. В последний раз на стене мы нашли следы, похожие на когти, — Киане передернула плечами, — но я не могу сказать точно, это были когти или что иное. Мы думаем... мы уверены, что девушек похищает Мрак.

Она замолчала, давая словам осесть.

— Мы пытались говорить с городской стражей. Они только рукой машут: «Мало ли куда деваются проститутки. Вечно они сбегает — то с возлюбленным, то домой, то ещё куда». — Киане горько усмехнулась. — Но дело в том, что я знала этих девушек. Очень хорошо. Ни одна из них не была склонна к побегу. У них не было ни возлюбленных с деньгами, чтобы их выкупить, ни дома, куда можно было бы вернуться. Последняя пропавшая... — голос её дрогнул, — последняя была моей близкой подругой.

В комнате повисло тяжёлое молчание. Даже Ханна не ёрзала.

— Наша хозяйка в ужасе и не знает, что делать. Девчонки перепуганы. Кто-то уже сбежал в другие заведения, но большинству некуда идти. В «Красной Лилии» у нас есть крыша над головой, еда и... какая-никакая защита. А на улице мы долго не протянем. — Киане обвела взглядом собравшихся, и её взгляд остановился на Йо. — Я слышала слухи. Что существует слепой мечник, который может убивать таких тварей. А когда я увидела вас в порту, подумала, а вдруг это он? Не знаю, насколько это правда... но я решила попробовать. Я выследила вас. Вы, конечно, быстро меня вычислили, — она криво усмехнулась, — никакой из меня шпион. Но, если честно... обратиться больше не к кому.

Она сделала паузу и, глубоко вздохнув, продолжила.

— Поэтому я очень прошу вас о помощи. Хозяйка в курсе. Она сказала, что заплатит вам за работу. И все девочки, включая меня, будем вам бесконечно благодарны. Никто не хочет... быть следующей.

— Мрак нападает только по ночам? И только на девушек именно в вашем заведении? — спросил Деррил.

— Насчёт ночи... скорее, под самое утро, — уточнила Киане. — Когда последние клиенты уже ушли, а девочки заснули. В общем, когда в доме меньше всего народу и меньше всего глаз. Туда проще незаметно пробраться. А насчёт других мест... честно, не знаю. Мы не очень-то общаемся с конкурентами, но слухов о нападениях Мрака в городе я не слышала. Хотя... — она пожала плечами, — кто любит болтать о таком?

— Логично, — кивнул Деррил. — И что ты предлагаешь?

Киане наклонилась вперёд, её глаза загорелись деловым, хоть и тревожным, огнём.

— Раз Мрак действует скрытно и явно избегает лишних свидетелей, его нужно выследить. Я, сама, конечно, не из тех, кто может его видеть. Но если верить слухам, вы можете. Если бы вы пришли в «Красную Лилию» под видом... ну, посетителей, то могли бы осмотреться. Послушать, почувствовать что-то неладное. А потом... остаться на ночь в одной из комнат и дожидаться, когда он явится. — Она выдохнула. — Честно, не знаю, сколько ждать придётся. Он приходит не каждую ночь. Но после последнего исчезновения прошло уже несколько дней. Думаю, скоро он должен объявиться.

— Я согласен, — глухо ответил Йо, не колебаясь ни секунды.

— Но ты не можешь идти один, — тут же возразил Деррил. — Одиноким слепой посетитель вызовет лишние вопросы. Поэтому я пойду с тобой. Посмотрю, послушаю, поговорю с местными завсегдатаями. Может, кто-то что-то видел краем глаза или слышал подозрительное. Мне будет проще вывести людей на чистую воду, если они начнут врать.

Йо молча кивнул.

— Я тоже пойду, — решительно заявила Аяне.

— Ты? — удивилась Лин, её глаза округлились. — Но ты же не можешь быть... клиентом такого заведения.

— Ну, я могу прийти туда в качестве работницы, — пожала плечами Аяне.

— Ну уж нет! — воскликнула Лин, и на её щеках выступил румянец.

— Это можно, — задумчиво проговорила Киане. — Мы представим её как новенькую. Оденем, слегка подкрасим — она вполне хорошенькая и сойдёт за девушку, что разносит напитки. Никто не будет заставлять её уединяться с клиентами, новичков у нас обычно к этому не допускают. Зато она сможет свободно ходить между столиками, слушать разговоры. Может, что-то полезное и услышит. И к тому же без лишних подозрений сможет подняться на второй этаж, где наши комнаты, чтобы тоже ждать там появления Мрака. Мы специально оставим для вас несколько свободных, чтобы вы могли быть на месте, не вызывая вопросов.

— Вот именно, — поддержала её Аяне. — И я смогу дать отпор твари. Не в первый раз, — добавила она, и в её голосе зазвучала привычная стальная решимость.

Лин зажмурилась и глубоко вздохнула, будто собираясь с силами.

— Мне совсем не нравится эта затея.

— Да ладно тебе, Лин, — слегка поддразнила её Аяне. — В конце концов, это наше с Йо ремесло — охота на Мрак.

— С каких это пор оно стало твоим ремеслом? — недовольно буркнула Ханна. Ей явно было не по себе от всего этого разговора. — Может, и я смогу чем-то помочь?

— Нет, малышка, — решительно парировала Киане, качая головой. — У нас в заведении не место детям. Поэтому вам, — её взгляд перешёл на Лин, — с монахиней придётся остаться здесь и ждать, когда мы вернёмся.

— Я не монахиня, — сказала Лин. — Не называй меня так.

— Хорошо, хорошо, — легко согласилась Киане. — Не буду. Но и вы меня тоже по настоящему имени не зовите. Здесь я — Фиалка. Настоящие имена у нас в деле не в ходу. Иначе это вызовет лишние вопросы.

— Ну, тогда договорились, — сказал Деррил, поднимаясь. — Завтра после полуночи мы придём. Как называется ваше... заведение?

— «Красная Лилия», — ответила Киане. — В порту, недалеко от доков. Большое здание с вывеской, где красные лилии нарисованы. И фонари у нас яркие горят — как везде в таких местах, чтобы издали было видно.

— Понятно. Портовый квартал, — кивнул Деррил. — Ладно.

— А ты, — обратилась она к Аяне, — приходи завтра утром. Мы тебя ко всему подготовим: оденем, слегка подкрасим, введём в курс дела, объясним, как себя держать. Заодно и осмотришься, поймёшь, где что находится.

— Хорошо, — кивнула Аяне.

— Оружие приноси, но только спрячь. Мы его потом надёжно укроем, чтобы ты в нужный момент могла легко его найти.

Аяне снова кивнула, уже более уверенно.

— Ладно, — сказала Киане, накидывая капюшон. — Мне пора. А то моё присутствие бросает тень на репутацию этой почтенной гостиницы. Бедная хозяйка меня вообще пускать не хотела, втиснула в эту каморку, лишь бы никто не видел. До встречи.

Киане развернулась и бесшумно скользнула в тёмный коридор, ведущий к чёрному ходу.

— Не нравится мне всё это, — тревожно сказала Лин, когда дверь за девушкой закрылась. — Здесь есть что-то... неправильное.

— Согласен, — поддержал её Деррил, хмурия брови. — Я чувствую, что в этой истории кроется какая-то странность. Но пока не могу понять, какая именно.

— Вот завтра и разберёмся, — с напускной лёгкостью добавила Аяне. — А сейчас всем спать.

Следующей ночью Деррил и Йо направились в портовый квартал. По дороге Деррил явно нервничал. Он никогда не бывал в публичных домах и смутно представлял, что его ждёт.

— А ты... — спросил он Йо на ходу, — когда-нибудь бывал в таких заведениях?

— Нет, — ответил Йо. — Но я однажды был с проституткой. Поэтому знаю, чем они там занимаются.

Деррил чуть не поперхнулся от неожиданности.

— Ты был с проституткой? Как так вышло?

— Одна деревня, которую я спас от Мрака, в благодарность прислала ко мне женщину. Ту, что спала с мужчинами за деньги, — безмятежно пояснил Йо. — Поэтому я понимаю, что происходит в борделе.

Деррил хотел продолжить расспросы, но вовремя прикусил язык, решив, что, возможно, лезет не в своё дело.

Вскоре они подошли к большому зданию, ярко освещённому красными фонарями. Из распахнутых окон доносился хриплый смех, пьяные возгласы и надрывные звуки лютни. На ветру мерно покачивалась вывеска с неумело нарисованной алой лилией. «Красная Лилия» ждала.

Йо решительно открыл входную дверь и зашел внутрь. Деррил, чуть замерев на пороге, тряхнул головой, словно прогоняя неловкость, зашел за ним.

Глава 4: Тайны Красной Лилии

В отличие от ярко освещённого входа, внутри «Красной Лилии» царил густой, душный полумрак. Пространство было большим, но тесным из-за обилия столиков, сгрудившихся в хаотичном порядке. Воздух дрожал от тусклого света нескольких сальных свечей и, казалось, потяжелел от запахов дешёвого вина, пота и тяжёлых, приторных духов.

У дальней стены притулилась небольшая барная стойка, за которой стояла высокая, пышнотелая женщина с ярко-красными губами. Но главным украшением зала были девушки в платьях из алой, полупрозрачной ткани, которая подчёркивала каждый изгиб тела. Они проносились между столиками, как трепещущие птицы, с хриплым смехом уворачиваясь от шлепков и щипков. Мужчины — грубые моряки, подвыпившие торговцы, уставшие солдаты — сидели за столиками, развась, громко переговаривались, выкрикивали похабные шутки. Некоторые девушки уже сидели рядом с ними или у них на коленях, шепча что-то на ухо или звонко смеясь.

Деррил замер на пороге, оглушённый этой вакханалией звуков, запахов и движений — атмосферой места, в котором он никогда не бывал и которое вызывало у него смутную, почти физическую неловкость.

Как вдруг перед ним нависла тень. Высокая, дородная, ещё сохранившая следы былой красоты женщина средних лет. Как и у всех работниц, её волосы были коротко острижены — таков был здешний обычай, что все работницы борделей носили короткие волосы. Но платье на ней выделялось: не дешёвый шифон, а плотная парча тёмно-вишнёвого цвета, а в волосах — живая алая лилия.

— Добро пожаловать, гости дорогие, — проворковала она, вежливо склонив голову перед Деррилом и Йо. Голос был густым, как мёд. — Меня зовут Розалия. Я хозяйка этого скромного заведения. Вижу, вы у нас впервые.

Она расплылась в любезной, отточенной улыбке, и волна тяжёлых, сладких духов окутала Деррила.

— Что ж, тогда для вас у меня особое предложение. Всем новым клиентам — кувшин доброго вина за счёт заведения. Прошу, пройдёте, я провожу вас к столику.

Ловко подхватив обоих под руки, будто ведя под венец, она провела их через зал и усадила за стол у самой стены. С этого места открывался отличный обзор на всё помещение — на вход, на лестницу на второй этаж, на барную стойку.

— Вы же... у нас здесь по делу? — спросила она, и в её бархатном голосе на миг прозвучала стальная, настороженная нотка. Её пронизывающий взгляд скользнул по лицу Деррила, затем задержался на неподвижной фигуре Йо.

— Да, — наконец пришёл в себя Деррил, заставляя свой голос звучать ровно. — Мы здесь исключительно по делу.

— Хорошо, — лицо Розалии снова стало непроницаемо-любезным. — Тогда сейчас вам подадут вино. Располагайтесь поудобнее, осмотритесь... внимательно. — Она снова слегка поклонилась и растворилась в полутьме, направляясь к барной стойке, но Деррил поймал её быстрый, предупреждающий взгляд, брошенный куда-то в сторону лестницы.

— Ты что-нибудь... чуешь здесь? Необычное? — шепнул Деррил на ухо Йо, наклонившись к нему под шум зала.

Тот едва заметно покачал головой.

— Слишком много всего. Шум. Запахи. Люди, — тихо ответил Йо. Его лицо под повязкой было напряжено — словно он вслушивался в хаос, пытаясь вычленив в нём фальшивую, чужеродную ноту.

— Да, — вздохнул Деррил. — Сложно что-то понять. Такое ощущение, что все намешано. Пошлость вперемешку с искренностью. — Он мысленно пожал плечами. «С другой стороны, чего я ожидал?».

Он огляделся. Мимо них, покачивая бёдрами, проплыла девушка в алом платье и послала Деррилу томный, явно заученный воздушный поцелуй. Он покраснел до корней волос.

— Ваше вино, господа, — раздался рядом знакомый голос.

Деррил поднял голову и на миг потерял дар речи. Перед ним стояла Аяне. На ней было то же полупрозрачное платье, за которым отчётливо угадывался каждый изгиб стройного тела. Короткие волосы аккуратно уложены, губы и глаза ярко накрашены. Она наклонилась, ставя кувшин вина на их стол, и рукав платья сполз, обнажив тонкое, точеное плечо.

— Что-то странное обнаружили? — прошептала девушка, быстрым движением поправляя рукав.

Деррил помотал головой, отчаянно стараясь не пялиться ей на грудь. Аяне вздохнула — разочарованно или с облегчением — и растворилась в толпе.

«Так, Деррил, соберись, — сурово одёрнул он себя. — Ты пришёл сюда не глазеть, а работать».

Он снова оглядел зал. Рядом буйно веселилась кучка городских стражников, уже изрядно пьяных; отпускали похабные шутки и пытались шлепнуть проходящих мимо девушке. Те со смехом уворачивались. Чуть дальше сидели моряки — часть спала под столом, остальные обнимались с работницами. Обычная картина бордельного вечера.

— Я пройду, послушаю, — шепнул он Йо. — Может, услышу что-то полезное.

Он поднялся и сделал несколько шагов по направлению к барной стойке, но путь ему преградили чьи-то руки, мягко, но настойчиво обвившие его сзади.

— Надо же, какой красавчик, — пропела одна из девушек, поглаживая его волосы. — Никогда тебя раньше не видела. Не хочешь подняться наверх? — В её голосе смешались зазывная игривость и усталая привычка.

— Нет, нет, спасибо, — пробормотал Деррил, пытаясь аккуратно высвободиться.

Оно попятился и в этот момент он наткнулся на кого-то сзади. Раздалось грубое ругательство. Деррил резко обернулся и увидел перед собой высокого, жилистого мужчину в потрёпанной куртке. Лицо незнакомца было бледным и злым.

От толчка Деррила мужчина опрокинул на пол недопитую кружку пива. Липкая жидкость брызнула на его сапоги.

— Ой, прошу прощения! — воскликнул Деррил, делая шаг назад. — Я вас не заметил. — Он пристально посмотрел на незнакомца, улавливая в его глазах вспышку ярости, которая тут же сменилась на настороженность. — Позвольте возместить ваш напиток. Даже два.

— Правда? — мужчина просиял, гнев мгновенно испарился, уступив место любезной улыбке. — Буду премного благодарен!

— Пойдёмте к нашему столику, — предложил Деррил, уже беря его под руку. — Попросим девушек принести вам самое лучшее пиво.

«Что-то в нём странное, — промелькнуло в голове у Деррила. — Сначала вспышка злости, а теперь такая покладистость. Интересно...».

Когда они подошли к столику, рядом с Йо уже сидела Фиалка, наклонившись к нему и что-то шепча на ухо с деланно-нежным выражением лица.

— Кайл! Это ты! — улыбнулась Фиалка, весело помахав рукой мужчине. Потом обернулась к Деррилу: — Это наш завсегдатай. Мы его все хорошо знаем.

— Вот как, — улыбнулся Деррил, подвигая стул.

— А вы, — Фиалка кинула оценивающий взгляд на Деррила, спуская платье с плеча, — здесь явно новенькие.

— Да, — смутился Деррил. — Недавно в городе. Решили заглянуть.

«Хватит уже краснеть, неженка! — ругал себя Дэррил. — Соберись уже!».

— Хороший выбор, — добавил Кайл, усаживаясь с тяжёлым вздохом. — Девочки здесь просто красавицы.

— Ох, ты нам льстишь! — кокетливо улыбнулась Фиалка. — Жаль, у меня сейчас полно дел. А то бы с удовольствием составила вам компанию.

— Я вот только пиво могу себе позволить, — с грустью вздохнул Кайл.

В этот момент подошла Аяне и поставила перед ним свежую, полную кружку.

— О, премного благодарен! — Кайл широко улыбнулся. — Но когда-нибудь я накоплю достаточно и проведу ночь с тобой, красавица! — Он подмигнул Фиалке.

Та отправила ему воздушный поцелуй и кокетливо сказала:

— Буду ждать! — Потом провела пальцем по щеке Йо, поднялась из-за стола. — Ну, пойду по своим делам, другие посетители ждут. Рада была тебя видеть, Кайл!

Она послала ему ещё один поцелуй и растворилась в полутьме.

— Да, — тяжело вздохнул Кайл, отхлёбывая пиво. — Самая красивая девушка в заведении.

— Мне она тоже очень понравилась, — добавил Деррил, поддерживая разговор. — А вы часто сюда заходите?

— Да, частенько.

— И как тут обстановка? Всё спокойно?

— Да, отлично, — удивился Кайл. — А что этим девочкам делается? Обслуживают клиентов, разносят напитки, кокетничают. Как и все проститутки.

В последней фразе Деррилу послышалось презрение.

Он решил ещё расспросить Кайла.

— А вы сами давно в городе живёте?

— Ну, почитай, уже больше года, — ответил Кайл, задумчиво вращая кружку. — Я-то раньше был королевским солдатом, но, знаете ли... ранения, все дела. В итоге списали. И без оплаты, — в его голосе прозвучала злая, застарелая горечь. — Вот так пашешь на короля, кровь за него проливаешь, а потом выпшвыривают за ненадобность. Вот только в этом месте и нахожу отдушину. Прихожу, болтаю с девочками, смотрю на них... За просмотр-то денег не берут, — он криво усмехнулся.

Деррил вежливо кивнул и решил копать глубже.

— А как... девочек тут никто не обижает? — спросил он снова, стараясь, чтобы вопрос прозвучал как простая забота.

— Да кто ж их обидит-то? — Кайл развёл руками, но в его жесте было что-то напряжённое, оборонительное. — Всё как везде. Девочки, посетители, хозяйка... Она, кстати, ястребом следит, чтобы с её птичками хорошо обращались.

Он поставил недопитую кружку с пивом на стол и поднялся, пошатываясь уже меньше — хмель будто испарился.

— Ну, спасибо вам за угощение. Пойду поздороваюсь с другими красотками. Бывайте.

Кайл растворился в толпе, оставив Деррила в лёгком недоумении.

«Странный тип, — подумал он, глядя ему вслед. — Что-то с ним не так. Но что именно — понять не могу. Хотя, тут все что-то скрывают и не договаривают. И очень много пьют».

Никаких явных странностей за остаток вечера Деррил больше не заметил, хотя нервы его были натянуты как струна. Он постоянно оглядывал помещение, пытаясь уловить подозрительный шёпот, слишком пристальный взгляд, неестественную улыбку. Йо тоже не чувствовал знакомого, ледящего душу присутствия Мрака. Это не успокаивало, а наоборот, усиливало тревогу. У обоих юношей росло тягостное чувство, что они что-то важное упускают, что опасность прячется не во тьме, а в самой обыденности этого места.

И вот, когда зал почти опустел, а последние девочки с усталыми лицами потянулись наверх, к ним подошла Киане. Она грациозно взяла под руку Йо и без слов повела его по скрипучей лестнице. Мгновение спустя к столику подошла Аяне и, слегка смущаясь, дёрнула Деррила за рукав. Он поднялся, она взяла его под руку с деланной нежностью, и они тоже направились в одну из комнат на втором этаже.

Как только дверь закрылась, Аяне отскочила от него, словно обжегшись.

— Слава богам, наконец-то я избавлюсь от этого тряпья! — выдохнула она, зажигая свечу на столике. Слабый свет выхватил из темноты узкую кровать, таз с водой и ветхое кресло. — Я в нём словно голая. Деррил, отвернись! — скомандовала она, уже срывая с плеч ненавистное платье.

Деррил послушно развернулся лицом к стене, услышав за спиной шуршание ткани.

— Вы заметили что-нибудь? — спросила Аяне, и в её голосе снова зазвучала привычная собранность.

— Ничего, — вздохнул Деррил, сосредоточенно изучая трещины в штукатурке. — Ни единого признака Мрака.

— Может, сегодня он не объявится, — задумчиво протянула Аяне, и Деррил услышал лёгкий звон металла — она пристёгивала к поясу ножны. — Можешь поворачиваться, я готова.

Деррил обернулся. Аяне стояла в своей обычной одежде с мечом на поясе и луком за спиной. Она выглядела собранной и опасной.

— Странно всё это, — задумчиво произнёс Деррил, опускаясь на шаткий стул. — Как будто что-то не сходится. Давай ещё раз пройдемся по фактам. Что мы знаем?

— Ну, — задумалась Аяне, прислонившись к стене возле двери. — Из комнат пропало три девушки. Тела не нашли. Только кровь, следы когтей на стене и лужи чёрной жижи на полу.

— Мы знаем, что Мрак может скрытно орудовать в городах, как это было в Большом Узле. Знаем, что его может не сопровождать мошкар и запах — так было с Паучихой. Но когда он оставляет после себя такую жижу? Я видел, как каменный гигант распался во что-то подобное.

— Так, жижa появляется после его смерти или когда он тяжело ранен, — добавила Аяне.

Деррил нахмурился, сложив пальцы домиком.

— Вот в чём странность. Неужели девушки смогли ранить такое чудовище? Сильно сомневаюсь. Помнишь, что Киане говорила об этих лужах?

— Что они ужасно воняли и что их с трудом отмыли, потому что те высохли и прилипли к полу. Стоп! — вдруг замерла Аяне, её глаза расширились. — Я видела такие лужи после Мрака. Они не засыхают. Они пульсируют и медленно испаряются, не оставляя следов. Может, это какой-то другой Мрак? Неизвестный нам вид?

— Или это не Мрак вовсе, — тихо, но чётко проговорил Деррил.

Аяне с удивлением посмотрела на него.

— Посуди сама, — продолжил он, вставая и начав медленно расхаживать по комнате. — Пропадают только девушки. В определённом месте. В определённое время. Мрак, насколько я понимаю, не отличается такой избирательностью. Разве что эти девушки обладали скрытой силой, как Лин... но это маловероятно. Следы нетипичны: высохшие лужи, царапины, которые легко оставить и ножом. Все боятся Мрака и думают, что это он. А что, если это человек, который просто маскируется под Мрак? Это объяснило бы всё.

— Но что за человек решится на такое? — воскликнула Аяне, в её голосе послышалась дрожь.

— Недовольный клиент, брошенный любовник, религиозный фанатик, наконец. Мало ли! Ты же видела здешних посетителей? Тут хватает отчаяния и злобы, чтобы породить чудовище.

Аяне молчала, переваривая его слова. В словах Деррила был смысл. Получалось, им нужно искать не призрачного монстра из тьмы, а чудовище другого рода — из плоти и крови. Чудовище, внутри которого живёт своя, человеческая тьма.

Тем временем Йо и Киане сидели на краю узкой кровати в другой комнате второго этажа. Рядом лежал второй меч Йо — короткий и острый как жало, который слепой мечник был готов в бой момент пустить в дело.

Киане сидела, чуть откинувшись назад, и пыталась придать своему лицу скучающее, томное выражение. Но Йо чувствовал её нервную дрожь в пальцах, учащённый пульс, который отдавался в лёгком касании. Девушка аккуратно перебирала его каштановые волосы, собранные в высокий хвост.

— Какие у тебя роскошные волосы, — вздохнула Фиалка-Киане, и в её голосе прозвучала подлинная, не сыгранная тоска. — Раньше у меня тоже были косы ниже пояса. Но здесь... здесь так нельзя. Добропорядочные граждане должны издалека узнавать нас, блудниц, по короткой стрижке и обходить стороной. А такие длинные... они не мешают в бою?

Йо покачал головой. Его волосы, собранные в небрежный хвост, были частью его равновесия.

— Не очень-то ты разговорчивый, — вздохнула она, но без упрёка. — Значит, я буду болтать за двоих.

Она наклонилась к нему ближе, и он почувствовал её дыхание на своей щеке — тёплое, с лёгким запахом вина.

— У тебя интересное лицо, — прошептала она задумчиво. — В тебе есть что-то пугающее и прекрасное одновременно. Как в сказках про заколдованных принцев. Ты ведь принц, да? Из тех, что потеряли своё королевство?

Йо вздрогнул, будто её слова коснулись открытого нерва. Он резко повернул к ней лицо, скрытое повязкой.

— Надо же, я угадала, — улыбнулась Киане. — Странствующий принц, убивающий чудовищ... Не бойся, я никому не выдам твою тайну. Если ты исполнишь одно моё условие, — в её глазах вспыхнули озорные искорки.

Йо вопросительно наклонил голову.

— Я сохраню твою тайну за поцелуй! — с этими словами она легко, почти невесомо коснулась губами его губ.

Йо дёрнулся назад, как будто обжегся. По его щекам, под повязкой, разлился жар, и он отчаянно надеялся, что она не увидит его смущения.

Киане тихо захихикала.

— Ваше высочество, вы так мило смущаетесь. Неужели вас до этого никто не целовал?

Йо застыл, парализованный незнакомым ощущением и полным непониманием, как на это реагировать. Он вспоминал поцелуи девочек в горах и от этого покраснел еще больше.

— Неужели правда? — в голосе Киане зазвучала неподдельная, мягкая печаль.

— Хочешь, я тоже поделюсь с тобой тайной? — заговорщически прошептала она. — Я коплю деньги, чтобы нанять корабль и вернуться на родину. Прячу их в укромное место. Только, тссс! Если хозяйка узнает, что я отдаю ей не весь заработок, мне не поздоровится. Но я все равно вырвусь отсюда, — глаза ее пылали решительностью.

И в этот самый момент всё внутри Йо натянулось, как тетива. Все посторонние чувства были сметены одним, главным. Он услышал то, что не должно было звучать в этой тишине. Легкие шаги по лестнице, тихий скрип дверной петли, которой не касались уже несколько часов и едва уловимый стон в одной из комнат.

Он молниеносно схватил меч и поднялся с кровати. Киане ахнула, и её глаза стали огромными от страха.

— Запри дверь! — приказал ей Йо. — И не открывай никому.

Прежде чем она успела кивнуть, он бесшумно выскользнул в тёмный коридор, растворившись в нём, как тень, которую он сам преследовал.

Глава 5: Убийца

Выскользнув в коридор, Йо замер. Темнота для него была не помехой, а полотном, на котором звуки и колебания воздуха рисовали понятную картину. В одной из комнат происходило что-то странное, там билось два сердца: одно бешено, словно от сильного возбуждения, а второе, наоборот, было еле слышно, словно вот-вот замрёт.

Вдруг дверь в другом конце коридора тихо скрипнула, из-за неё выглянула Аяне. Йо прижал палец к губам и молча кивнул на комнату чуть впереди. Аяне кивнула и стала подкрадываться к указанной двери, ступая по полу тихо, как призрак.

Они подошли вплотную к двери, за которой бились два сердца. Йо на секунду замер, словно сверяясь с внутренней картой, а потом решительно толкнул дверь плечом — она не была заперта. Из комнаты раздалось тихое, сдавленное ругательство.

Аяне увидела тёмный силуэт, склонившийся над бездыханным телом девушки на кровати. Когда дверь открылась, человек выпрямился и резко обернулся к ним. Его лицо было скрыто в тени капюшона, но судя по росту и ширине плеч, это был мужчина. Увидев их, он еле слышно прошептал проклятье и бросился вдоль стены — вглубь комнаты, к другой двери. Казалось, он прекрасно ориентируется в здании.

— Стой! — крикнул сзади Деррил, появившийся в дверях. Их шаги заглушил тихий щелчок открывающейся и закрывающейся двери. Незнакомец ускользнул.

Йо рванул за ним, но наткнулся на запертую дверь. Аяне подбежала к девушке: та ещё дышала, и даже на первый взгляд не была ранена, скорее одурманена. Рядом на одеяле лежал смятый платок, пропитанный резким запахом.

Йо зарычал, издав низкий, животный звук, и с силой вышиб дверь, за которой скрылся незнакомец. Тут же всем в нос ударил резкий запах гниющей плоти, навоза и болотной тины. Деррил, зажимая нос, заглянул в коридор, который оказался за потайной дверью. На ведущих вниз ступенях валялась разбитая фляга, из которой текла зловонная чёрная жидкость — та самая лужа, которую принимали за остатки мрака. То ли её случайно уронили, то ли нарочно бросили, чтобы задержать погоню.

Йо, не обращая внимания на зловоние, метнулся в темноту узкого прохода. Деррил и Аяне переглянулись.

— Останься с ней! — бросила Аяне Деррилу, кивнув на одурманенную девушку.

И она, пригнувшись, побежала следом за Йо, на ходу обнажая короткий, хорошо сбалансированный меч. «Значит, Деррил был прав. Это действительно человек».

Узкий проход вёл вниз, в подсобку, а оттуда — к чёрному выходу во внутренний двор. Дверь на улицу была распахнута. Йо выскользнул наружу, за ним — Аяне. Переулок был пуст, но в луже грязи у стены отпечатался свежий, глубокий след сапога. Он вёл не прочь от борделя, а обратно, в его глубь — к запасному входу.

— Он вернулся внутрь, — тихо сказала Аяне, и её глаза сузились. — Глупость или... у него осталось незаконченное дело?

Йо уже понял это. Он не пошёл по следу — он рванул обратно, к чёрному ходу, но теперь его путь лежал не наверх, а через кухню, прямо в основной зал.

Они ворвались в опустевшую, тёмную кухню. Из главного зала доносился приглушённый смех и бормотание — ночная жизнь затихала, но ещё не умерла. И тут откуда-то из-под лестницы донёсся пронзительный вопль, словно резали животное. Не теряя ни секунды, Йо с Аяне бросились в зал.

Там царил переполох. Двери всех комнат с грохотом распахивались, и наружу выскакивали испуганные, полуодетые девушки. Они галдели, кричали, плакали. Пьяный посетитель налетел на стул и свалился на пол, ударившись головой о край стола; из его лба уже сочилась

тёмная струйка. Второй пытался выхватить меч, но руки его так дрожали, что он не мог схватиться за рукоять. Одна из девушек забралась на барную стойку и вопила без умолку, зажимая уши ладонями. Хозяйка Розалия металась по залу, пытаясь то успокоить девиц, то образумить перепивших мужчин, и её лицо, обычно невозмутимое, было искажено паникой. Увидев вооружённых Йо и Аяне, девушки заволновались еще больше. Деррил метался по второму этажу, пытаясь вразумить девушек.

«В таком переполохе он ускользнет, — лихорадочно соображала Аяне. — Нужно действовать». Она метнулась в зал, схватила пустую кружку со стола и с силой швырнула её об пол. Сосуд с оглушительным звоном разлетелся вдребезги. На секунду воцарилась тишина. Воспользовавшись паузой, Аяне крикнула так, чтобы было слышно каждому:

— Успокойтесь! Все живы, ничего страшного не случилось!

— Да, все хорошо! — тут же подхватил Деррил — Быстро все спускайтесь вниз и будьте на виду друг у друга.

Перешёпываясь и оглядываясь, девушки стали несмело спускаться по лестнице. Аяне помогла ещё плачущей девушке спуститься с барной стойки, а Йо, взяв двух пьяных посетителей за шиворот, попросту выволок их за дверь. Постепенно все девушки оказались внизу в таверне, испуганно вжавшись друг в друга.

— Что за потайной ход в четвёртой комнате? — Аяне строго посмотрела на хозяйку.

— Тайный выход для посетителей, чтобы могли уйти незамеченными, — дрожащим голосом ответила хозяйка, нервно теребя рукав. — Такие есть во всех комнатах. Но ими уже давно не пользуются. Они заперты, у меня даже ключей нет.

Аяне выругалась про себя. Никто не удосужился предупредить их о тайных ходах!

— Здесь действует человек. Он, скорее всего, украл или скопировал ключи... — Аяне не договорила. Их окликнул Деррил.

— Ребята! — он жестом поманил их к себе. Лицо его было бледным и напряжённым.

— Тут одной девушки не хватает, — встревоженно произнес он. — Той, что к нам приходила...

— Киане... — выдохнул Йо и бросился наверх. Деррил и Аяне побежали следом.

Йо толкнул дверь плечом и замер на пороге. Картина была страшной в своей простоте. Киане лежала на полу, возле кровати, одной рукой судорожно прижимая к животу тёмное, быстро растекающееся пятно. Над ней стоял Кайл. В его руке был длинный, узкий нож, с которого медленно падала на пол алая кровь. Его лицо было искажено холодной яростью и каким-то безумным удовольствием. Увидев Йо, он не испугался. Он улыбнулся — криво, торжествующе — и затем, отбросив нож, ловко выскочил в распахнутое окно. Не медля ни секунды, Йо рванул за ним.

— Принц... — выдохнула Киане, и в её голосе, полном боли и ужаса, мелькнула тихая грусть, похожая на прощание. Аяне подбежала к ней, присела рядом и осторожно положила её голову себе на колени. Деррил пытался зажать рану руками, остановить кровь, но красная струйка упрямо сочилась сквозь пальцы.

— Чудовище было всегда рядом... — прошептала Киане, а потом подняла мутнеющий взгляд на Аяне. — Скажи принцу... что я сохраню его тайну. Как и обещала...

Её голова безвольно склонилась набок, веки сомкнулись. Последний тихий вздох вырвался из её губ и затерялся в тяжёлой тишине комнаты.

Йо бежал по городским улицам, в прохладную ночную мглу порта. Погоня шла по узким, тёмным переулкам, петляющим между глухими стенами складов. Кайл знал их отлично. Но Йо не отставал. Он слышал его тяжёлое дыхание, стук сапог по брусчатке, чувствовал вибрацию его бега. Он был тенью, которая настигает.

Наконец, Кайл понял, что не убежит. Он развернулся в глухом тупике, упирающемся в высокую кирпичную стену. В его руке вместо ножа теперь был солдатский палаш, который он, видимо, припрятал где-то заранее.

— Ну что, принц тьмы! — выкрикнул он, становясь в боевую стойку. Дрожь с его лица исчезла, осталась лишь сосредоточенная ярость. — Подойди! Покажем, кто из нас настоящий охотник!

Йо не ответил. Он просто принял свою стойку, выставив меч перед собой. Разница между ними была очевидна даже в темноте: грубая, силовая манера солдата против сбалансированной готовности слепого мечника.

Кайл атаковал первым — широкий, мощный удар сверху, рассчитанный на то, чтобы раскроить череп или выбить клинок. Йо не блокировал. Он сделал шаг в сторону, и сталь со свистом рассекла воздух. Второй удар, диагональный — Йо парировал, но почувствовал его силу. Кайл был искусен. Не виртуоз, но практик, познавший настоящий бой. Единственным его небольшим преимуществом была длина клинка, Йо приходилось сражаться коротким мечом, пока его основное оружие было в кузне.

— Они все — твари из мрака! — кричал Кайл между ударами, отступая и вновь атакая. Его слова лились рекой, он был не в силах остановиться. — Мы служили в гарнизоне у Чёрных болот. Там была девчонка... красавица. К нам в лагерь приходила. Все её любили. А однажды ночью... я проснулся и УВИДЕЛ! Видел, как её кожа поползла, как из неё полезли щупальца, как она загрызла моего лейтенанта! И ещё двух ребят! Я её зарубил! Ведь только я видел в ней чудовище. А мне не поверили. Сказали, перепил и сбрендил. Выгнали, как пса!

Он яростно пробивался, его удары становились всё более отчаянными и менее точными.

— Они все такие! Под кожей у них гниёт тьма! Я просто помогаю ей выйти наружу! Режу их, а потом топлю в море. Они хуже порождений мрака! — Он метнулся в сторону, уворачиваясь от удара, а потом сорвал с пояса флягу и швырнул в Йо. Тот увернулся, фляга разбилась о кирпичную стену, и в воздухе за клубился нестерпимый смрад.

— Чуешь? — торжествующе крикнул Кайл. — Это я сделал! Смесь гнилых грибов, болотной слизи и навоза. Говорят, мрак тоже так пахнет!

Йо молча парировал, уводил удары, изучая его ритм. Он не обращал внимания на запах, но безумный бред Кайла затрагивал что-то в его душе. В его словах была горечь и боль. Он тоже был ослеплен, но не физически, его душа была слепа и блуждала во тьме.

— Мы с тобой одинаковые! — завыл Кайл, чувствуя, что проигрывает. Его меч снова описал дугу. — Мы видим правду! Мы убийцы! Мы очищаем этот мир от скверны!

Йо почувствовал, что противник устал и его движения стали медленнее. Он не стал наносить смертельный удар. Он сделал короткий выпад, точным движением выбил клинок из потной, уставшей руки Кайла. Палаш с лязгом отлетел в сторону.

Кайл замер, тяжело дыша, глядя на лезвие у своей груди.

— Ну? — прохрипел он, и в его глазах заиграла ненависть и какая-то странная надежда. — Чего ты медлишь? Ты же убийца, как и я. Заверши дело! Покажи всем, как мы с тобой похожи: два искалеченных мраком чудовища.

Йо колебался. Меч в его руке не дрогнул, но воля дрогнула. Он видел в этом сломанном человеке не только монстра, но и жертву — того, кого тьма коснулась и сломала изнутри, задолго до того, как он сам стал её орудием.

И в этот миг с крыши низкого склада напротив раздался короткий, сухой звук тетивы. Стрела вошла Кайлу точно в горло. Он захрипел, зашатался, кровь хлынула у него изо рта. Его взгляд пополз вверх, к силуэту на крыше, где стояла Аяне, уже опуская лук. Его ноги подкосились, и Кайл рухнул лицом в грязь переулка и затих.

Йо медленно опустил меч. Он повернул голову в сторону, откуда прилетела стрела. Он не видел Аяне, но чувствовал её присутствие. Он ощутил странную грусть — не от того, что

погиб убийца, а от того, что тот пал от её руки, будто она сделала свой выбор, и пути назад уже не будет.

Аяне молча соскользнула с крыши, подошла к Кайлу, выдернула свою стрелу, стряхнула с неё кровь и медленно пошла в сторону «Красной Лилии». Деррил, мимо которого она прошла, хотел было окликнуть её, но не стал. Выражение её лица испугало его. Девушка всё-таки свершила свою месть, но не так, как планировала.

Киане похоронили на следующий день на пустыре за городом. По обычаю её народа тело завернули в грубую, промасленную ткань, соорудили высокий погребальный костёр и подожгли. Огонь ярко полыхал на фоне низкого, свинцового неба, пожирая последние следы прекрасной дочери народа пустыни.

Лин читала молитвы на языке горных монастырей. Подруги Киане плакали, прижимаясь друг к другу. Йо и Аяне стояли чуть поодаль, безмолвные, их лица застыли в одинаково непроницаемых масках. Только по напряжённым скулам Аяне и по тому, как Йо стоял, чуть склонив голову набок, словно всё ещё слушая отзвуки её последнего шёпота, можно было понять, что происходило у них внутри.

— Бедная девушка, — причитала Розалия, вытирая набегающие слёзы кружевным платком. — Такая красивая... и такая дерзкая. Я помню, как подобрала её грязной, оборванной, на улице у доков. Привела, обогрела... Она расцвела тут таким дивным цветком. Думала, я не знаю, что она припрятывает часть заработка? Я знала! Но закрывала глаза... Ах, Фиалка, девочка моя, всё я тебе прощала...

— Её звали Киане! — резко, почти рыча, бросила Аяне, обернувшись к хозяйке. Её глаза были сухими, но в них стояла такая свирепая боль, что Розалия испуганно отшатнулась и замолчала. — Хватит называть её этим дурацким цветком! Она достойно упокоится под своим настоящим именем.

С этими словами Аяне резко развернулась и пошла прочь. Проходя мимо плачущих женщин, она остановилась и, не поворачивая головы, тихо произнесла:

— Она спасла всех вас! Помните об этом.

Голос ее дрогнул, а на глаза набежали слезы. Резко смахнув их рукой, девушка зашагала подальше от погребального костра.

На следующий день меч Йо был готов. Новый клинок лежал в его руке чуть тяжелее старого, баланс был идеальным, а сталь отзывалась на прикосновение тихим, готовым к работе звоном. Они покинули Байлам на рассвете, без лишних слов. Их путь теперь лежал на север, к туманным громадам Белых гор, которые ждали их где-то далеко, холодные и безмолвные, как сама вечность. Груз не только припасов, но и новой, тихой тяжести лежал теперь на плечах каждого. Дорога звала, но тень от погребального костра ещё долго будет следовать за ними по пятам.

Глава 6: Монастырь

Дождь лил не просто как из ведра — он падал с небес сплошной, мутной стеной, словно сами облака плюхнулись на землю, не в силах больше удерживать свою ношу. Казалось, погода решила отыграться за весь период изнуряющей жары и засухи и теперь обрушивала всю накопившуюся за месяцы воду разом, будто мстила за каждую трещину в выцветшей на солнце земле.

Путники устало ехали по размокшей дороге. Плотные шерстяные плащи набрякли водой и давили на плечи и спины. Вода просачивалась всюду: в сапоги, под капюшоны, под сёдла, заставляя лошадей то и дело раздражённо всхрапывать и мотать головами. Настроение было под стать погоде — отвратительным и промозглым.

Вокруг расстилались бескрайние пустоши. Некогда выжженная солнцем земля, потрескавшаяся в неровную сетку, теперь захлёбывалась в грязи. Пожелтевшая трава была вся прижата тяжёлыми струями и лежала мокрыми, безжизненными комками. Низины заполнили мутные, свинцовые лужи, и каждая новая капля взрывала их поверхность тысячами мелких брызг, словно била в гонг.

Аяне тихо ругалась на непогоду, недовольно фыркала и постоянно трясла головой, смахивая капли с лица. Ханна притихла, почти полностью укутавшись в плащ, и лишь узкая полоска бледного подбородка виднелась из-под капюшона. Лин дрожала от холода и была неестественно бледна; она то и дело подносила к губам побелевшие, скрюченные пальцы и пыталась отогреть их дыханием, но тщетно.

Деррил выглядел ужасно несчастным: вода стекала по его серебристым волосам тонкими ручейками, попадала под капюшон, заставляя вздрагивать, но он старательно делал вид, что всё в порядке. Йо ехал молча, его лицо, обычно бесстрастное, казалось, стало ещё суровее обычного — или это просто тени от дождя проложили глубокие складки у губ.

— Да мы тут просто утонем! — хрипло выкрикнула Аяне в сырой, гулкий воздух. Голос её сорвался, прозвучал зло и устало одновременно. — С одежды уже выжимать можно, лошади еле волокут ноги по такой грязи! Деррил, на карте есть хоть что-нибудь: какая-нибудь деревня, дом, да хоть сарай!

Деррил покачал головой, даже не пытаясь лезть за пазуху — в такую хлябь драгоценный свиток превратился бы в кашу за секунду.

— Карта показывает только дорогу и крупные города, — его голос звучал придавлено. — Если здесь и есть что-то подобное, это не отмечено. Придётся смотреть по сторонам и надеяться на лучшее. Или молиться всем богам, чтобы нам попало хоть какое-то жильё, пока мы совсем не раскисли.

Он взгляделся в серую, размокшую ленту дороги, уходящую в никуда, и плотнее запахнул плащ. Дождь всё так же хлестал по лицам, по спинам лошадей, по бескрайней, тоскливой равнине, равнодушный к их усталости и холоду. Вокруг стоял туман и стена дождя размывала горизонт.

— Ой, смотрите! — вдруг вскрикнула Ханна, вытянув руку. — Впереди, правее от дороги, какие-то силуэты! Кажется, там здание!

Путники встрепенились. Сквозь серую пелену дождя и впрямь проступали смутные очертания остроконечных крыш и каменных стен. Это был монастырь. Он стоял здесь, на отшибе пустоши, угрюмый и незыблемый, словно врос в эту промокшую землю на века.

Лошади, почуяв близкий кров, прибавили шагу, с хлюпаньем вытаскивая копыта из грязи. Путники подъехали к тяжёлым дубовым воротам, окованным почерневшим железом и стали настойчиво стучать.

Ворота распахнулись без скрипа, будто их ждали. На пороге стоял монах в тёмном плаще. Его худое и спокойное лицо ничего не выражало. Он молча обвёл взглядом промокших до нитки путников, их усталых лошадей, и едва заметно кивнул. Казалось, для него было не впервой принимать таких одиноких скитальцев. Он махнул рукой, приглашая следовать за ним.

За воротами оказался небольшой внутренний дворик, вымощенный стёртым камнем. Под навесом у стены уже стояло несколько понурых лошадей. Путники спешили, наскоро привязали поводья и вошли внутрь.

Монах провёл их через низкую арку к небольшой деревянной двери. Когда она отворилась, из-на нее пахло теплом и сухостью. Это была трапезная. В большом каменном очаге весело потрескивали дрова, бросая пляшущие блики на стены и потолок. Рядом с очагом, на грубых деревянных скамьях, уже сидели двое мужчин в плотных плащах. Они грели руки над огнём и при появлении новых гостей лишь мельком взглянули на них. Такие же путники, загнанные непогодой под эту каменную крышу.

Монах молча указал на скамьи у очага и бесшумно вышел, оставив всех отогреваться.

— Доброго дня вам, господа, — приветливо сказала Лин, подходя к очагу и протягивая к огню озябшие руки. — Вы тоже нашли приют в этом гостеприимном монастыре?

— И тебе не хворать, красавица, — улыбнулся один из мужчин, чуть приподнявшись на скамье. Второй лишь молча кивнул, плотнее запахивая потёртый плащ.

— Да, прячемся тут от непогоды. Благо, монахи нас пока не гонят.

Остальные тоже подтянулись к очагу, тесным полукругом обступая благословенное тепло. С мокрых плащей на каменный пол тут же натекли тёмные лужицы.

— А вы, стало быть, тоже от дождя спасаетесь? — спросил один из мужчин.

Лин кивнула, не отрывая взгляда от пляшущих языков пламени.

— Меня зовут Кан, — продолжал он. — А это мой друг Дин. А вы кем будете?

Лин назвала себя, затем коротко представила остальных. Кан слушал внимательно, Дин же хмуро разглядывал новых собеседников из-под густых бровей.

— Что же вас занесло на эту дорогу? — поинтересовался Кан. — Тут глухомань страшная. До ближайшего села далеко, до города — и того дальше.

— Мы идём на север, — неопределённо ответил Деррил, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Вот как! — Кан удивлённо приподнял бровь. — А мы, наоборот, с севера улепётываем. Подальше, на юг, к морю. Хочется уже косточки погреть на солнышке. — Дин при этих словах согласно кивнул и даже позволил себе слабую тень улыбки.

— Давно путешествуете? — спросила Аяне, присаживаясь на краешек скамьи.

— Ох, давно. От самых Белых Гор идём.

— От Белых Гор? — Аяне встрепенулась, подавшись вперёд. — Говорят, там сейчас беспокойно.

— Ещё как беспокойно! — Кан махнул рукой. — Королевские с повстанцами постоянно сталкиваются. Там, где линия фронта, уже ни одной целой деревни не осталось. Всё пожгли, порушили.

— Говорят, повстанцы жестоки, — мрачно добавил Дин, впервые подавая голос. — В бою как звери. Захваченные земли тиранят похуже северных варваров. Чуть что, сразу казнь.

— Да, — подхватил Кан, — и правит там ихний король, брат нашего нынешнего. Герцог Атанас Гедденберг. Его еще Долговязым кличут. — Он произнёс это имя с неприкрытой горечью. — Он теперь тоже себя королём величает. Говорит, нынешний — самозванец, а он, видите ли, законный наследник. А по мне — что король, что этот герцог, одна свора. Им до простых людей дела нет.

Кан замолчал, уставившись на огонь.

В этот момент дверь трапезной снова отворилась. Вошёл тот самый монах. В одной руке он держал увесистый дымящийся котелок, в другой — стопку глиняных мисок. Не говоря ни слова, он водрузил всё это на стол, из глубин кармана извлёк половник и деревянные ложки, аккуратно разложил. Затем с тем же невозмутимым достоинством вышел, притворив за собой дверь.

Путники не заставили себя ждать. Они налетели на горячую похлёбку, жадно зачерпывая ложками наваристый бульон. Пар поднимался над мисками, смешиваясь с запахом сырой одежды и нагретого камня. В трапезной стало тихо — слышалось лишь осторожное чавканье да редкие вздохи удовольствия.

— Ох, ну и вкуснятина! — довольно причмокнул Кан, шумно зачерпывая ложкой густой бульон. — Молодцы эти монахи. Хоть и слова не вымолвят, а до чего гостеприимные.

— Слова не вымолвят? — переспросил Деррил, поднимая взгляд от миски.

— Да, мы тут уже целый день. Они вообще не разговаривают, даже между собой, — подтвердил Кан, грея огрубевшие ладони о горячие стенки миски.

— Наверное, мы попали в орден монахов-молчальников, — задумчиво произнесла Лин.

— Молчальников? — не понял Дин.

— Ну да. Есть такой орден, — кивнула она, отставляя миску. — Монахи дают обет молчания и не произносят ни слова до самой смерти. Говорят, чтобы лучше слышать богов. Они славятся своим гостеприимством — пускают на порог всех, кто приходит, кормят, дают кров. И не прогоняют, пока человек сам не решит уйти.

— Надо же, какие хорошие ребята, — пробормотал Дин, доедая остатки супа и с сожалением водя ложкой по пустому дну.

Кан поднялся, подбросил в очаг несколько тяжёлых поленьев. Огонь взметнулся, загудел, осветив трапезную ярче прежнего. На какое-то мгновение полы его походного плаща распахнулись, и Деррил увидел красную ткань с желтыми полосками. Это был мундир с кое-как оборванными манжетами.

«Дезертиры», — вдруг понял Деррил. Он слышал о таких. Солдаты, которые тайком бегут из армии, обрывают с мундиров всё, что выдает их принадлежность к войску — манжеты, нашивки, знаки отличия, — и пробираются назад в родные деревни, надеясь затеряться среди мирных жителей.

На мгновение тошнотворное отвращение подкатило к горлу Деррила. Его всегда учили быть верным своему слову, презирать предательство и трусость. Но потом он потряхнул головой, прогоняя это липкое чувство. «Я не знаю их истории. Кто я такой, чтобы судить?»

Кан, заметив его пристальный взгляд, резко запахнул плащ, заслоня алую ткань, и сел на место. Его лицо, ещё мгновение назад расслабленное и добродушное, заострилось. В глазах мелькнуло что-то настороженное. Он недобро глянул на Деррила.

— Мы пойдем спать, — Кан быстро поднялся из-за стола. — Монахи уступили нам одну из пустующей келий. Доброй ночи!

С этими словами он стремительно вышел. Дин поспешил за ним.

— Как-то быстро они ушли, — удивилась Аяне.

— Они дезертиры, — тихо сказал Деррил. — Сбежали из королевской армии. Я заметил мундир с оторванными манжетами.

— Вот как! — удивилась Аяне. — Думаешь, они поняли, что ты это заметил?

— Кан точно понял и сразу ушел, — вздохнул Деррил. — Не стоило мне на него пялиться. Я ведь хотел их поподробнее расспросить о расположении армий, нанести метки на карту.

— Завтра расспросишь, — ответила Аяне. — Думаю, за пару монет они тебе охотно все расскажут.

— А если они уедут? — встревожился Деррил.

— В такой-то ливень? Не говори ерунды, пока боги поливают нас как из бочки, никуда эти ребята не денутся.

— Ш-ш-ш! — зашипел Дин, когда они подошли вплотную к двери. — Тише, Кан!

Тот молча закивал, стараясь не шуметь.

— Я видел... Монахи поселили их в эту келью. — Дин прислушался к звукам за дверью.

— А ты уверен, что она не заперта? — так же шепотом отозвался Кан.

— Уверен. У монахов тут вообще ни одна дверь не запирается.

Дин прильнул ухом к дереву и затаил дыхание.

— Кажется, тихо. Спят.

— Ух, поживимся же мы сейчас, — в голосе Кана прорезалась хищная, нетерпеливая нотка. — У этого мальчишки с повязкой мечи отличные. Я ещё днём приметил.

— Ага, — подтвердил Дин. — И у белобрысого точно есть деньги. Я таких как он за версту чую.

Кан кивнул. Осторожно, едва касаясь, открыл дверь. Та подалась беззвучно. Они вошли на цыпочках, стараясь ступать неслышно, сливаясь с густой, вязкой темнотой кельи.

На полу, на старых, вытертых циновках и тюфяках, вповалку спали усталые путники. Келья была мала для пятерых — пустующих комнат в монастыре было немного, и теперь вся компания лежала тесно, бок о бок, согревая друг друга в холодную ночь.

Кан бесшумно вытянул из-за пазухи нож. Лезвие тускло блеснуло в скудном лунном свете, сочившемся сквозь узкое окно.

«Надо сделать дело быстро, — мелькнуло у него в голове. — Начну с того, у кого мечи». Он сделал шаг к Йо, занёс руку...

И в следующее мгновение мир перевернулся. Йо молниеносно вскочил, безошибочно определил руку с ножом, перехватил её мёртвой хваткой и вывернул. Кан вскрикнул, пальцы разжались, клинок со звоном упал на каменный пол. Ещё мгновение и его рука была уже заломлена за спину, а горла касалась сталь клинка. Кан не успел даже охнуть — только застыл, боясь дышать.

Дин метнулся было к двери, но Аяне, спавшая с краю, подставила ему подножку. Дин споткнулся, взмахнул руками и с грохотом рухнул на пол, приложившись коленями и подбородком. Не дав ему опомниться, Аяне прыгнула сверху, прижала коленом его грудь и приставила остриё меча к его шее.

— Ах вы подлецы! — возмущённо воскликнула Ханна, вскакивая со своей циновки. Глаза её горели праведным гневом. — Вы пришли среди ночи нас грабить?!

— Да нет, нет, ребятки... — забормотал Кан, косясь на лезвие у горла. Лицо его стало серым. — Мы просто... вы просто...

— Что — мы просто? — холодно спросил Деррил, выходя вперёд. — Отвечай правду.

Кан дёрнулся, попытался что-то соврать, но слова застряли в горле, язык не слушался. Правда, тяжёлая и горькая, сама поползла наружу.

— Да, — выдохнул он, и в голосе его звучал уже не испуг, а обреченность. — Мы хотели забрать ваше оружие и деньги. А что нам ещё делать? — Он сглотнул. — Нам нужно добраться до дома. А мы столько прошли... столько пережили... Нам уже нечего терять.

Он замолчал, сам удивляясь собственной откровенности. В келье повисла тяжёлая, звенящая тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием двух обезоруженных дезертиров.

— Это... ребятки, вы нас отпустите, а? — дрожащим голосом пролепетал Дин. Он боялся поднять голову от пола, чтобы не нарваться на остриё меча, который держала Аяне. Голос его звучал глухо и терялся в каменном полу. — Мы ж просто... уже всё потеряли. Лошади полудохлые, денег ни гроша, еще этот дождь проклятый ...

— А тут мы, — резюмировал Деррил, — и вы подумали: грех не пожить. И пришли с ножами, чтобы зарезать нас спящими и ободрать до нитки.

Дин замолчал и прикусил язык. Возразить было нечего.

— В общем, так, — Деррил обвёл взглядом обоих. — Сейчас Аяне и Йо вас отпустят. Йо, встань у входной двери. Аяне — тоже. И не спускайте с них глаз.

Йо бесшумно отступил, не опуская меча, и замер у двери, спиной к выходу. Аяне нехотя слезла с Дина, тоже подошла к выходу и встала напротив Йо, с мечом наизготовку, не сводя пристального взгляда с двух перепуганных дезертиров.

— А вы сейчас, — в голосе Деррила зазвенела сталь, — вы расскажете мне всё, что знаете. Где расположены войска на севере. Какими путями можно пройти безопасно. Где стоят королевские отряды, а где — повстанцы. И как проскочить незамеченными. Я нанесу это на карту. Понятно?

Кан сглотнул — крупный кадык дёрнулся, — и молча кивнул. Дин, всё ещё сидя на полу, часто-часто заморгал, но тоже кивнул.

Ханна тут же подобрала оба ножа, валявшихся на полу, и спрятала их за спину. Поняв, что они безоружны, загнаны в угол и выхода нет, дезертиры переглянулись, тяжело вздохнули и принялись рассказывать.

Говорили они сбивчиво, перебивая друг друга, путаясь в названиях и направлениях, то и дело бросая испуганные взгляды на обнажённые клинки у двери. Деррил слушал внимательно, уточнял, переспрашивал и быстро, мелкими штрихами, наносил новые линии на край пергамента.

Когда они закончили, Деррил поднялся, убрал карту и посмотрел на них в упор.

— А теперь, — сказал он ровно, — вы сядете на своих лошадей и уедете из монастыря.

— Но дождь... — начал было Кан, с тоской глянув в сторону окна, за которым всё так же хлестала вода.

— У вас нет выбора, — оборвал его Деррил.

Кан замолчал.

— Мы с Йо и Аяне проводим вас до двора и проследим, чтобы вы убрались за ворота, — холодно добавил Деррил.

Дезертиры переглянулись ещё раз — уже без надежды, обречённо вздохнули и кивнули.

— Уехали, — с облегчением выдохнул Деррил, возвращаясь в келью и прикрывая за собой дверь. — Сели на лошадей и ломанулись прочь, подальше от монастыря. Только их и видели.

— И дождь вроде потихоньку заканчивается, — добавила Аяне, стряхивая с плаща капли. — Небо на востоке светлеет.

— Как можно быть такими мерзавцами? — возмущённо воскликнула Ханна. Она всё ещё кипела негодованием, ёрзая на своей циновке. — Мы же только недавно с ними болтали, вместе похлёбку ели! Сидели у одного огня! А они...

— Ничего не поделаешь, — устало пробормотала Лин, кутаясь в плащ — Такие люди тоже встречаются.

— Да, — задумчиво произнёс Деррил, усаживаясь на свой тюфяк. — Война из людей делает подлецов.

— А ты молодец, — вдруг сказала Аяне, Деррил поднял на неё удивлённый взгляд. — Сразу сообразил, что делать. И допросил их толково. Теперь мы знаем, какими путями безопасно пройти. Если, конечно, они не наврали.

— Не наврали, — улыбнулся Деррил, и в голосе его прозвучала тихая гордость. — Я проследил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.